
Юлия Шеверина
ИЗМЕНА
ЗАМУЖ
за 69 дней

Юлия Шеверина
Замуж за 69 дней

https://litres.ru/74732888

Аннотация

ЗАВЕРШЕНО❤#Жених изменил мне с родной сестрой! Как он мог? Как могла ОНА?! И теперь Я должна сдать за нее экзамен по Магическому Растениеводству, чтобы ОНА вышла замуж! Где справедливость?! Почему я?! Как я теперь скажу ему, что беременна?! Ведь до нашей свадьбы осталось всего 69 дней...

Содержание

Глава 1. Лучший (зачеркнуто) худший день в моей жизни! 5
Глава 2. Розовое сияние брачного браслета 10
Глава 3. Мой персональный надзиратель 14
Глава 4. Семейный скандал 20
Глава 5. Несите успокоительные капли! 26
Глава 6. Пляски на осколках счастья 34
Глава 7. У нас с тобой все общее, сестра 41
Глава 8. Кто из нас проклят? 46
Глава 9. Чужая сила 50
Глава 10. Красивая жилетка 54
Глава 11. Комната со встроенными ведьмочками 59
Глава 12. А ведь я её почти дописала! 65
Глава 13. В гостях у ректора 69
Глава 14. Слепки старых аур 72
Глава 15. Магическая гуарана, с плодами 75
Глава 16. Я — ведьма! 80
Глава 17. Техника магической безопасности 83
Глава 18. Принц 87
Глава 19. Невеста герцога ❤# 90
Глава 20. Древние чары 94
Глава 21. Обычный день на кафедре артефакторики… 97

Глава 22. Правильный ответ 100
Глава 23. Новое задание. Можно не надо? 105
Глава 24. Коллекция парадных штанов 111
Глава 25. Третий кандидат 116
Глава 26. Белое сияние 121
Конец ознакомительного фрагмента. 122

Глава 1. Лучший (зачеркнуто) худший день в моей жизни!

Проснулась с утра, укутанная его ароматом: бергамот и острый чёрный перец. Перевернулась на живот, стянутый приятной сладостью после ночи любви. Вдохнула едва уловимый шлейф лаванды и чего-то еще, что я за множество ночей с женихом так и не успела расшифровать — что-то сочное, древесное… так пахнет кора дуба после дождя… и мой Роман…

Саднящие от его горячих поцелуев губы в который раз расплылись в улыбке — роман с Романом, герцогом и шестым в очереди на магический престол. Роман с Романом – каламбур, который я обожаю с момента нашей помолвки!

С кровати вскочила полная сил и в прекрасном настроении. Полная… Переполненная! После наших свиданий кончики моих пальцев искрятся силой, а энергетические нити разбухают и кружатся вокруг, шепча его нежным голосом «Вперед, к новым свершениям, Кара! Все получится, Кара, ты — самая сильная, самая умная и красивая!».

Солнце уже собралось к обеду, я накинула лучшее свое платье (не ходить же в домашнем в такой день!), быстро собрала растрепанные страстью волосы в длинную черную косу.

— Хороша, — буркнуло зеркало.

Я снова улыбнулась.

Да, артефакт подсматривал за нами, но мне было все равно. Бабушка давно знает о наших отношениях и не против — все равно скоро поженимся, так «зачем мешать счастью молодых»?

Спустилась по лестнице, убранной белыми цветами к приезду жениха. Не моего — сестры. Флорина, моя близняшка, сегодня будет помолвлена с наследным шейхом Египта.

Да, она ведьма, а шейх – человек. Но он сказочно богат даже по нашим меркам и бабушка согласилась на этот брак. Мы ждём его к ужину, а пока в доме царит пустота и тишина. Слуги, наверное, хлопочут на кухне. Бабушка, как всегда, в делах, а Флорина прихорашивается перед встречей с будущим мужем.

Я прошла в оранжерею. Мое самое любимое место в доме! Может, потому что часть грядок засыпаны дубовой корой и она так приятно пахнет после полива?

Привычным маршрутом проверила лимоны и капризные камелии, погладила обожаемые черные тюльпаны по бархатистым лепесточкам. Цветы радостно потянулись ко мне, впитывая искорки, летящие с моих пальцев.

— Скажите спасибо моему жениху, — прошептала я, — это он поделился со мной силой.

Тюльпаны качнули сочными головками, а я пошла дальше.

В глубине оранжереи я вырастила золотые лилии — любимые цветы Флорины. Они украсят её спальню в этот счастливый для нашей семьи день. Надеюсь, она будет счастлива с мужем!

С улыбкой и благодарностью в душе я собрала пышный букет, попросила духа-хранителя прополоть овощи на крайних грядках и отправилась к сестре.

Счастливая, взлетела по лестнице на второй этаж. Двери наших комнат напротив — моя — черная, у Флорины — зеленая. Зеленая дверь была приоткрыта, но да мы никогда их не запираем. Мы с сестрой так близки, что можем входить друг к другу в любое время: выпить чаю, поболтать, поделиться самыми сердечными секретами.

— Аааа, оооооох! — раздался её голос из комнаты.

Я усмехнулась. Сестра все-таки решила влезть в корсет. А я говорила, что не стоит ей так налегать на песочные пирожные.

Ничего, вдвоем с горничной как-нибудь засунем эту «вертихвостку» в корсет, который, со слов бабушки, «не налезет и на кошку».

Я распахнула дверь. Из моих разом ослабевших рук водопадом посыпались на пол редчайшие золотые лилии, нежные лепестки безжалостно смялись о начищенный воском паркет.

С острых длинных пестиков сорвались невесомые пылинки сладкой пыльцы и медленно поплыли во все стороны, ис-

точая удушливый запах любимых Флорининых цветов.

— Фло… — голос мой сорвался, будто исчез, я открывала рот, как выброшенная на горячий камень рыба, и беззвучно шептала, — Флорина…

Моей сестре не нужна была помощь с платьем. Темно-зеленый шелковый корсет сидел идеально, подчеркивая её полную белую грудь, открытую практически полностью и её изящную талию, на которой лежали руки моего жениха!

Флорина извивалась под ним и стонала, а он… его губы были заняты тем, что так соблазнительно открывало помолвочное платье.

Они даже не добрались до кровати, стояли, опершись на стол, который сейчас ходил ходуном, мерно постукивая ножками в такт их движениям.

Стол, за которым мы вместе делали домашние задания и играли в магические шахматы.

Доска с фигурками валялись тут же, на полу, небрежно сброшенная вместе с ворохом учебных конспектов и флаконочками сестриных кремов.

Пышная юбка прикрыла самое ужасное, что я могла видеть, но хорошо знакомые мне парадные брюки из тонкой шерсти, сползшие до самого пола, не оставляли ни единого сомнения в том, что тут происходило.

Мерный стук перешел в адскую чечетку, бьющую прямо в мое сердце, покрытое паутиной стремительно расползающихся трещин.

— Да, девочка моя, да… — прошептал Роман.

Мой Роман… Рома, Ромочка… мой! Только мой… и уже нет! Сердце, еще минуту назад радостно бьющееся, будто остановилось, замерло, закаменело и вдруг хрустнуло, начало покрываться паутиной трещин, будто булыжник, расколотый ударом мощного кузнечного молота.

Он накрыл её губы своими, Флорина застонала громче, податливо растекаясь под его нежными пальцами.

Глава 2. Розовое сияние брачного браслета

По моим щекам потекли горячие ручейки. Сердце снова треснуло и раскололось, раня осколками душу и не оставляя надежды на счастливое будущее.

Меня качнуло, как от удара силовым полем на занятиях по боевой защите.

— Как ты мог, — шептала я, — как ты мог, ты…

Не было слов, чтобы описать боль, обиду и горечь, переполнившую меня в этот момент. Худший, худший день в моей жизни!

Они не слышали меня, полностью поглощенные страстью, а я не могла отвести взгляд, завороженно наблюдая, как переплетаются телами в порочном танце два самых близких мне человека.

Удар, еще удар. Со стола посыпались остатки какой-то мелочи — перья, карандаши, коралловые бусы — мой подарок сестре на прошлый День Рождения…

— Да, — прошептала Флорина, — обнимая Романа за шею, — обожаю тебя.

— А я тебя, — вторил он ей, нежно целуя в шею, — как же ты хороша, девочка.

«Как же ты хороша, девочка». Он шептал это сегодня но-

чью. Мне.

Меня повело, все вокруг смазалось, будто я лечу сквозь расстроенный портал…

Я оперлась на дверь, тяжелый брачный браслет сухо ударился о резное дерево.

Они обернулись на звук, но даже не отпрянули друг от друга. Я с трудом удержалась, чтобы снова не упасть.

— Кара?! Что ты здесь… — Флорина распахнула свои большие зеленые глаза в опушке длинных золотистых ресниц.

Сестра смотрела на меня испуганно, но лицо еще хранило на себе печать нежного удовольствия, которым одарил её мой жених. Ласка и сила, который он делился — удовольствие, которое она хотела растянуть. Как обычно делала и я…

— Я… — я оступилась, раздавив головки нежных лилий под ногами, — я… ты, как ты мог?

Роман, мгновение назад беззастенчиво ласкавший мою сестрицу, принял невозмутимый вид так быстро, будто ничего такого и не было!

Выпустил застывшую Флорину, неспешным движением, давая мне насладиться видом его обнаженного тела, вернул брюки на положенное место, поправил ремень.

Поднял на меня глаза. Карие, с золотистыми искорками. Мои любимые глаза. Меня дернуло в приступе легкой тошноты.

— Как ты мог? — повторила я отвердевшим голосом.

— Вы такие соблазнительные сестры, Кара, — ответил он мне своим бархатистым голосом, — Я не смог устоять. Понял, что хочу попробовать всех. Обеих принцесс Османиди. Вас же воспитывали в традициях гарема? Вряд ли эта приятная встреча должна тебя шокировать.

И он улыбнулся. Он улыбнулся мне своей паскудной очаровательной улыбкой! Он, Роман, шестой в очереди на магической престол, сильнейший маг при дворе, наследный герцог, богатейший аристократ и мой жених.

«Да пошел ты! — кричала я мысленно, — думаешь, это сойдет тебе с рук?!»

А он продолжал улыбаться, будто читал мои мысли.

«Конечно, это сойдет мне с рук, – говорили его глаза, – Мне всегда все прощают, ведь я — Роман из дома Романовых, а ты — всего лишь дочь последнего Османского султана и его ведьмы. Радуйся выгодному браку и будущему положению при дворе. И не надо устраивать сцен, девочка».

Слезы пропитали ворот платья, надетого для любимого. Я тронула грудь, чувствуя, как изнутри меня сжигает страшное горе.

В глаза бросился брачный браслет на руке Романа. Парный, как у меня. Но горит ли он также, как мой?

Скользнула взглядом по своему браслету. Белый металл выглядел холодным, но ощущался подошвой раскаленного утюга. И камни… обыкновенно прозрачные, сейчас они со-

чились мягким розовым светом.

Браслет будто заметил мое внимание, боль в руке усилились. Я всхлипнула от неожиданности.

— Только не надо устраивать сцен, — начал Роман и сделал шаг ко мне.

Я поняла, что сейчас он подойдет ко мне. Дотронется до меня. Руками, которые мгновение назад ласкали мою сестру. Мои бедные нервы не выдержали. Я резко развернулась и бросилась вон, подальше от этой парочки бездушных предателей.

Глава 3. Мой персональный надзиратель

Я бежала по пустым коридорам нашего парижского дома. Слезы залили лицо и я была как слепая — натыкаясь на углы, напольные вазы, беспомощно путалась в юбке, которую обычно даже не замечаю.

О, если бы был жив отец! Он бы не допустил такого позора!

Я бежала прочь от собственной комнаты — она опасно близко к месту разврата. И подушка… подушка и вся моя постель пропахли запахом изменника!

Мне хотелось скрыться ото всех. Забиться подальше! Туда, где никто меня не найдет.

На лестнице я прыгала через две, может, даже три, ступеньки, запнулась о праздничный пушистый ковер и чудом не разбилась.

Не успела тронуть руками пол, как поднялась и устремилась дальше — в темный угол. Там, за портьерой, скрывалась неприметная дверка в холодный подвал, где повариха хранила копчености и коллекцию бабушкиных сыров.

К дальней стене подвала бежала, будто за мной гнались призраки. Тронула заветный камень, шепча заклинание. Кладка пошла рябью, пропуская меня в скрытый ото

всех пыльный закуток.

Прежние хозяева хранили здесь зелья и летающие мётлы, но бабушка не любит сырость и эта каморка давно пришла в запустение.

Кроме бабушки никто не знает об этом месте. Даже Флорина. В детстве ей не хватало магии ни почувствовать, ни открыть эту дверь. Помню, я всегда выигрывала в прятки, если успевала сюда добежать.

Только тут, в этом секретном убежище, я почувствовала себя в безопасности. Облегченно выдохнула, прислонилась спиной к холодной стене и медленно осела на каменный пол. Здесь меня никто не найдет и я могу дать волю слезам… Прижала колени к груди, обхватила лицо руками и…

— Так-так-так, — раздался над ухом противный мурлыкающий голос, — надо сказать кухарке, что у нас в подвале что-то скисло.

Я с трудом подняла залитое слезами лицо.

— Бахыт?!

Ну конечно, о каморке знает бабушка, знает и её пронырливый фамильяр!

Передо мной сидел пушистый белый кот таких впечатляющих размеров, что при виде него разбегались все местные псы.

Бахыт и правда может сдать — нам с сестрой запрещено бывать на территории слуг.

А у кота с кухаркой очень близкие отношения. Она его

кормит лучше нас! А он разрешает ей себя гладить.

Хотя Бахыт присматривает за мной с рождения (о чем сожалею не реже раза в неделю), я до сих пор не имею права и кончиком пальца тронуть его роскошную шерстку. Не говоря уже про пышный хвост. Такого хвоста, как у нашего Бахыта, найдется не у всякого песца! В детстве было так тяжело удержаться, а потом ничего, привыкла…

Кот поправил сползшую на бок элегантную зеленую шапочку с вызывающе торчащим пером, осмотрелся и брезгливо подобрал лапы.

— Не место это для приличного фамильяра, — фыркнул он, — и для девицы из такой уважаемой семьи.

«В нашей уважаемой семье…» — было началом любимой нравоучительной лекции Бахыта о том, какой славный род мы представляем и сколько благородства, честности и достоинства в нашей крови.

Я с ужасом подумала, что не выдержу сейчас подобного издевательства над своими чувствами — перед глазами стояла сцена из Флорининой спальни, а мои искусанные губы продолжали дрожать, хотя глаза высохли, стоило мне услышать противный голос бабушкиного шпиона.

Я глубоко вдохнула, стараясь скрыть свои чувства и не провоцировать кота.

«Только не думай ни о чем, Кара! Только не думай, отвлекись! Не плачь! — уговаривала я себя и тут же в голове всплыло безжалостное, — Только не надо устраивать сцен,

девочка…»

Всхлип, один единственный всхлип вырвался из моей груди сам собой. Я испуганно прижала ладони ко рту.

Бахыт сделал вокруг меня медленный круг, осматривая со всех сторон с таким интересом, будто видел впервые. Особенно задержался взглядом на моем сияющем розовыми всполохами браслете.

— Мряяяя, — резюмировал он задумчиво.

Больше всего я боялась расспросов с его стороны. Я просто не смогу ничего сказать. Как только вспоминаю ту ужасную сцену, как я начинаю рыдать.

А кот… он обожает меня доводить. С раннего детства он изводит именно меня, не Флорину! Ищет, к чему придраться, за малейший проступок ходит за бабушкой и нудит, что меня надо наказать, дабы... Дабы содержать в строгости, присущей воспитанной леди... то есть, ведьме из хорошей семьи.

Я ждала, что Бахыт воспользуется моей слабость, но он проигнорировал и мое заплаканное лицо, и вырвавшийся всхлип, и даже нервно искусанную губу.

— Кара Чечек, — наконец сказал он наконец, — тебя призывает госпожа.

Что? Это все, зачем он меня держит под прицелом своих внимательных ярко-зеленых глаз?! Сказать, что меня зовет бабушка? И к чему этот официальный тон?

Бахыт назвал меня полным именем, будто мы не в пыльном чулане, а светском приеме.

Наши турецкие имена, данные при рождении, сейчас используют разве что для очень официальных бумаг.

«Кара Чечек» — с турецкого «Черный Цветок», давно уже сократили до просто «Кара», полное имя сестры — «Алтын Чечек» — «Золотой цветок» — сначала до более европейского «Флорина Голд», а позже до «Флорина» или «Фло»…

— Пусть зовет, — с вызовом ответила я, — я никуда не пойду!

Вот еще! Да я в жизни не покажусь перед бабушкой в таком виде. Повезет, если я буду готова завтра. Вероятнее всего, к ужину. Но не уверена.

Это не просто сломанная сестрой игрушка или порванное платье, о которых можно забыть к утру. Она переспала с моим женихом! А мой жених изменил мне с моей родной сестрой!

— Это по поводу Флорины и тебя, — зевнул Бахыт, демонстрируя острые иглоподобные клыки.

Она уже знает о Флорине? Откуда? Как? Неужели Роман все ей рассказал и разорвал нашу помолвку. А что, если теперь она выйдет за него замуж?

Глаза опасно потеплели. Еще мгновение и я снова разрыдаюсь.

— Госпожа сказала, — добавил кот, — без тебя не возвращаться. Так что, если надеешься отсидеться здесь одна — не надейся, — заявил он, — я буду сидеть вместе с тобой. Заодно напомню тебе, сколько благородства, честности

и достоинства кроется в твоей царственной крови, дочь последнего султа…

— Я готова! — я вскочила, обдав белоснежную шубку Бахыта облачком тонкой пыли.

Фамильяр обиженно чихнул.

— Так быстро? — спросил он.

— Да, — голос мой дрогнул, — если бабушка уже знает о том, что сделала Флорина, то… впрочем, хуже уже все равно не будет, — последние слова я пробормотала едва слышно.

Уверена, Бахыт, с его чутким слухом, уловил все до единого слова. И теперь передаст своей хозяйке. Да так все вывернет, что бабушка снова меня отчитает. Но какая разница? Большего позора, чем я уже пережила, меня ждать не может. Ведь не может же?!

Глава 4. Семейный скандал

Кончик пушистого Бахытова хвоста покачивался в такт неспешным шагам, будто ориентир для меня в мире, который сегодня раскололся на счастливое «до» и безнадежное «после».

Я смотрела на него, завороженная, и бездумно переставляла ослабевшие ноги. Щеки все еще горели, а кожу на лице стянуло высохшими слезами, но я сама не заметила, как перестала рыдать.

Мысли переместились на мягко переступающего толстенькими лапками кота — как бы скрыться от этого вездесущего мучителя? Уверена, он не оставит меня в покое. И то, что не начал издеваться сейчас, значит лишь одно — подготовил что-то более изощренное.

Бахыт что-то довольно намурлыкивал себе под нос. Казалось, фамильяр меня не замечает, но это был обман. Он прекрасно меня слышал и чувствовал присутствие. Нечего было и думать сбежать сейчас. Но ему же нужно будет зайти еще и за Флориной. Тогда я смогу скрыться в еще одном тайнике, о котором не знает даже бабушка.

Мысленно я уже скрылась в своем запасном убежище, но внешне старалась ничем себя не выдать.

Мы поднялись по лестнице и направились в сторону наших с сестрой спален. Я приготовилась. Зеленая дверь бы-

ла рядом, только руку протяни. За ней, к своему ужасу, я услышала тихий смех сестры. Она с кем-то ворковала. Я даже предполагать не хочу — с кем! Нет, нет, нет! Бахыт, ну давай же, зайди и прерви их бесстыдное счастье!

Но кот невозмутимо прошел мимо, завернула за угол, прошелся по залитой солнцем анфиладе комнат и замер у больших двойных дверей с доспехами копьеносцев по бокам.

Бахыт тронул розовым носом дверную ручку в виде юной нереиды. Внутри нереиды щелкнуло и створки разошлись в стороны сами собой.

Бабушка встретила нас в праздничном платье с богатой вышивкой — черном, как у меня.

Она носит траур, сколько я себя помню — «в память о дорогих мужчинах, которых имела несчастье пережить» — муже и сыне, моем отце, последнем османском султане.

Это было давно, но в свои двести с небольшим она выглядит чуть старше сорока. Роскошно выглядит, признаться честно. Мне достался её черный цвет волос и черные глаза.

Может, потому она с младенчества одевает меня в те же мрачные цвета?

«Кара, они удивительно идут к твоей бледной коже и иссиня-черным волосам!»

А Флорина… Флорина с детства носит золотое и зеленое — в тон её нежно-золотистым локонам, которые так страстно сминал Роман еще полчаса назад. А может, он и сейчас….

— Кара, ты знала!? — бабушка металась по кабинету и нервно обмахивала себя измятым листком плотной бумаги. Листок выглядел потрепанным, будто его уже несколько раз сминали в комок и разворачивали.

Я склонила голову, не в силах ответить. Моя бабушка — старшая в роду ведьма и лгать ей бесполезно.

— Госпожа, — голос мой дрогнул, произнося это привычное в доме обращение к старшей женщине, — клянусь, я не знала…

Бабушка, казалось, даже не слушала ответ. Она смяла листок и бросила его на пол, топнула по бумажному комочку крошечной вышитой туфелькой и бросилась к крошечному столику в углу — капать в тонконогий бокал успокоительное зелье.

— Флорина, — надрывно шептала старшая в роду ведьма, вливая в себя жидкость маленькими глоточками, — Как она могла?! Что я скажу шейху? Он прибудет через пару часов, а Флорина… Это будет скандал, безобразный скандал, который положит на нашу семью чернейшее пятно!

Я затравленно смотрела на бабушку и чувствовала себя чужой, совершенно чужой в этой семье.

Всю жизнь я провела рядом с ней, она меня вырастила и сейчас, когда я жалею, что не умерла в момент, когда открыла зеленую дверь, её всерьез беспокоит скандал и мнение шейха?

Мои глаза наполнились слезами.

Бахыт скромненько сел в углу, сложил пушистые лапки, накрыл их хвостиком и прикрыл свои зеленые глазищи. Так вот в чем был его план — насладиться моим позором в хозяйском кабинете, где я не имею права даже сесть без разрешения, не то, чтобы расплакаться?!

Бабушка отставила пустой бокал и редким движением развернулась ко мне. Её черные ведьмовские глаза пылали черными всполохами. Густые, без единой искры седины, волосы, уложенные в сложную парадную прическу, отливали синими волнами — верный признак возмущения её магического фона.

— Значит, не знала? — переспросила она угрожающе.

Я замотала головой, не в силах выдать из себя даже короткого звука.

— Правда, — зевнул Бахыт с некоторым сожалением, — Кара честная, она бы сразу рассказала вам, госпожа. Вертихвостка провернула все без ее участия.

Еще как скрыла! Даже представить себе не могу, что было бы со мной, приди ко мне Флорина обсудить соблазнение моего жениха. Да я… я бы…

Я застыла в ужасе — моей фантазии не хватало представить подобную картину. Нет, решительно, это было невозможно! Более того, я уверена, не застань я изменников вдвоем в мгновения страсти, они бы мне не сказали. Они же не совсем… или же?

Мысль, что они могли попасться мне на глаза специально,

показалась чудовищной. О нет, Роман не такой! Он мог соблазниться прелестям Фло, но разбить мне сердце специально?! Нет, нет и еще раз нет!

Бабушка неотрывно смотрела на меня, теребя пришитую к воротнику старинную костяную пуговку. Она никогда с ней не расстается. Она с легкостью меняет наряды, стоит моде выдать новый фасон, но эту пуговка — её неизменный талисман, который горничная каждое утро пришивает к выбранной на день одежде.

Она почти незаметна на черной ткани, истертая бабушкиными пальцами до полупрозрачности. Когда она нервничает, её могут успокоить только очень сильные зелья и вот этот талисман, зажатый между пальцами.

— Ты не знала, — медленно согласилась она и я выдохнула, — но ты поможешь сестре все исправить и избежать скандала!

— Как? — я почувствовала, как нервно задергалась жилка на виске, — Почему я?

— Потому что ты, дорогая, — проникновенно сказала она, заглядывая мне в глаза, — её сестра. Её семья!

За моей спиной довольно хмыкнул Бахыт.

А я почувствовала себя загнанной в ловушку, потому что я совершенно перестала понимать, что происходит.

И что я должна сделать? Уступить Флорине своего жениха? Или… о нет, только не говорите мне, что это его постыдное предложение о гареме было сказано всерьез…

— Но… я не смогу… — в груди будто кончился воздух, я покачнулась и начала оседать на пол.

В последний момент бабушка схватила меня за руку, рукав задрался и её мгновенно изменившееся лицо осветилось мягким розовым светом.

— Кара, ты бере… — прошептала она побелевшими губами и… я провалилась в черноту.

Глава 5. Несите успокоительные капли!

Из черноты обморока я вынырнула под истошный крик бабушки:

— Ты сведешь меня в могилу!

Я была еще на грани реальности и забытья и смысл этих слов от меня ускользнул. Почувствовала только бабушкино настроение и тон — ярость и немного отчаяния.

Я вся сжалась внутри, ожидая увидеть её пышущее гневом лицо с большими черными глазами, из которых вот-вот посыплются молнии, но… увидела лишь её спину.

— В могилу! — повторила он, всплеснула руками и второй раз за день метнулась к спасительному столику, уставленному баночками и флакончиками.

Пока бабушка нервно отсчитывала капли на стакан воды, я поняла, что лежу на кушетке у стены, а прямо перед столом, в пятне полуденного света невозмутимо стоит сестра.

Руки сложены по бокам, выражение лица наивное, невинное. Вкупе с текущими сквозь её золотистые локоны лучами солнца из окна, против которого она встала, конечно же, совершенно случайно… Ангел, чистый ангел!

Флорина была в том же платье — зеленый шелк придавал её коже удивительную свежесть, оттеняя теплые перели-

вы волос и пленяя всех вокруг… от ахнувшей на примерке портнихи до… чужого возлюбленного.

В отличие от меня, сестра успела привести в порядок и платье, и прическу. Припудрила нежные щеки и шею, которые покрывал поцелуями мой Роман, стянула потуже тронутый его сильными руками корсет, надела туфельки, небрежно сброшенные на пол и истоптанные моим женихом в порыве страсти…

Я почувствовала, что от таких мыслей мне снова дурнеет и я проваливаюсь в темноту.

— Ты! Вон отсюда! Не желаю тебя больше видеть! — крикнула бабушка, я вздрогнула и мгновенно очнулась, готовая выбежать из комнаты, несмотря на убийственную слабость, — Ты не поняла, Флорина!? Собирай вещи, у тебя есть полчаса!

— Но шейх вот-вот прибудет… — начала сестра, опустив смиренно голову.

— С шейхом я поговорю, — отрезала бабушка, — а теперь — вон!

Флорина быстро поклонилась и вылетела в коридор. Тяжелые двери захлопнулись за её спиной и на минуту кабинет погрузился в тишину.

Я боялась даже пикнуть, чтобы не навлечь гнев старшей ведьмы. Она допила свою микстуру, швырнула бокал на столик, пару раз прошлась по комнате и только потом обратила на меня внимание.

— Девочка моя, — она подбежала ближе, опустилась на колени, тронула мой лоб запястьем, проверяя температуру, нахмурилась, померила еще раз, — холодная какая!

— Ничего, еще согреется, — рядом с бабушкиным лицом появилась белая усатая морда, — столько бегать ей еще не приходилось. Тем более, за двоих.

— Что? — слабо переспросила я, все еще не до конца понимая, снится мне это или нет, — Куда бежать, зачем?

— По университету, — усмехнулся Бахыт, — и преподавателям, чтобы они зачеты поставили и вообще…

— Зачем? Я же все сдала, — вяло отмахнулась я, — Мне осталось защитить диплом по «Магическому растениеводству»… и там у меня все дописано и исследования готовы. Почти…

Это было правдой. Профессор еще год назад объявила, что я в совершенстве постигла теоретический курс и мне осталось вырастить нужные растения.

Я выбрала магический плющ — взяла в лаборатории несколько ростков и отправилась домой, где вела наблюдения, делала эксперименты и даже, если честно, почти вывела новый вид с повышенной впитываемостью энергетических нитей, крайне неприхотливый к магическому составу почвы.

Попросту, его можно посадить на камни посреди человеческого города и он там прекрасно приживется, улавливая крохи энергии и питаясь остатками эмоций.

Работа с растениями мне нравилась и я здорово увлеклась

ей, но… с нетерпением ждала завершения учебы. Диплом Университета Штормов — главный документ для девушки моего статуса. Без него не возьмут на работу (бабушку бы хватил удар, если бы я заикнулась об этом… женщины в нашей семье не работают!), но самое главное — без диплома не возьмут замуж.

Традиционно именно диплом Университета идет третьим пунктом в стандартном помолвочном договоре. Сразу после подробной родословной и данных о здоровье и магических способностях невесты.

Такой договор когда-то заключила бабушка с родителями Романа. И по этому договору наша свадьба откладывалась до момента, как я завершу свое обучение. И день этот был так близок!

Еще вчера у меня сердце замирало в предвкушении выпускного. Представляла, как на глазах других студентов и всей нашей семьи поднимусь на трибуну в главном зале Университета Штормов. Ректор поцелует меня в висок (по традиции он целует всех девушке, парней отечески похлопывает по плечу) и протянет свиток с дипломом. Как все будут аплодировать. Как я спущусь вниз, сияя от счастья и упаду в объятья жениха, а он…

А он предал меня! Размазал мои чувства и планы на будущее!

— Кара, Кара, очнись! — я снова начала проваливаться в транс, но бабушка выдернула меня в реальность, — смотри

же!

Она сунула мне в руки измятый листок. Я не сразу поняла, что с ним делать — пробежалась по первым строкам и со смущением протянула обратно.

— Госпожа, это… ваше личное письмо, как можно? — читать дальше я не решалась.

Бабушка махнула рукой и упала в кресло напротив, достала из рукава черный батистовый платок и осторожно, чтобы не попортить макияж, начала промакивать влажные уголки глаз.

Кот устроился у хозяйки в ногах, положил голову на массивные белые лапищи и прикрыл глаза. Казалось, фамильяр спит. Но спящий фамильяр не стал бы так дергать ушами, а значит, Бахыт продолжает наблюдать за мной.

Ну и ладно! Бабушка разрешила!

Я презрела приличия, положила листок на колени, расправила, чтобы было легче читать.

Это было письмо от нашего ректора. Того самого, который в моих мечтах давал мне путевку в счастливую семейную жизнь.

Начиналось оно довольно традиционно. Я скользнула по витиеватому приветствию с перечислением всех бабушкиных титулов, наград и заслуг. Ниже шли всяческие формальности — пожелание хорошей погоды и здоровья, благодарность за предыдущие послание, а вот дальше… дальше речь шла обо мне! И о Флорине!

«Кара…. — свои титулы я пропустила не глядя, — выказывает редкие навыки к искусству Магического растениеводства. Рекомендовал бы сию ведьму… — дальше я прочитала целый абзац, восхваляющий бабушку как воспитателя такой умной и талантливой меня, — … а также, рассмотреть возможность дальнейшего обучения и работы на кафедре Магического растениеводства».

Я почувствовала, как начинают гореть щеки. Ничего себе, ректор приглашает в аспирантуру! Еще до защиты диплома! Радость сменилась легким разочарованием — о нет, бабушка никогда этого не позволит. Но спасибо господину ректору — он хотя бы попробовал…

Воодушевленная похвалами в свой адрес, я продолжила чтение.

«Помимо прочего, хочу вернуть вам выпускной подарок…»

У нас в Университете есть традиция — в последний год обучения родители дарят памятные подарки ректору и профессору, который курирует студента. Часто — заранее. Бабушка, как я поняла, уже отправила оба наших подарка — и за меня, и за Флорину.

«… выпускной подарок Флорины… — в этом месте я чуть не выронила листок, — … потому как она не сдала экзамены за второй курс и не допущена к дипломной работе, пока не подготовит все пять курсовых работ…»

— Сколько!? — вырвалось у меня.

Флорина что, вообще не училась все эти годы? Да, у нас с ней были разные программы и мы редко пересекались, но как она умудрилась дотянуть долги с первого курса?!

— Мы тоже крайне… — Бахыт приоткрыл один глаз и замер, подбирая слово, подходящее одновременно и ситуации, и обществу двух изящных дам.

— Раздосадованы! — рявкнула бабушка, кот участливо кивнул и снова прикрыл глаза. Точнее — глаз. — Эта… внучка… – бабушка выплевывала слова по одному, как вишневые косточки, – нашла в себе наглость подставить меня перед шейхом! Выставить полнейшей дурой перед ректором! И перед всем обществом!

Я все же выронила листок. Он медленно опустился на пол под нашими взглядами — бабушкиным ненавидящим и моим ошарашенным.

— Но как же, — пролепетала я, — она же… Флорина полгода назад сказала, что все сдала и даже показала досрочно выданный диплом!

— Подделка, — хмыкнул кот.

Голова отказывалась верить в происходящее.

Что? Что Флорина сделала? Флорина подделала диплом Университета Штормов? Я не ослышалась?

Флорина? Наша Флорина — любительница танцев, сплетен и красивых платьев? Она подделала официальные документы? Но зачем?!

Если бы листок не выпал ранее, я бы уронила его сейчас,

когда в меня молнией ударила догадка.

Замуж! Флорина поняла, что сама ни за что не сдаст и подделала документы, чтобы быстрее выйти замуж!

Глава 6. Пляски на осколках счастья

— Её договор тоже…

— Ну конечно! – прервала меня бабушка, – Шейх прекрасно знает, что она принцесса и ведьма. И хотел жениться так, как женятся маги, по всем правилам, даже раскопал в Стамбульском архиве помолвочный договор ваших родителей и взял его за образец! — она мученически выдохнула и закатила глаза к потолку, — И видят боги, он щедро, очень щедро за это заплатил!

— И все получилось бы… — прошептала я, — она бы вышла замуж за шейха и никто не узнал бы, что она…

«Соблазнила моего Рому!»

— Ни во что меня не ставит! — скрипнула зубами бабушка, — О… Почему она не сказала мне?! Да, я была бы… не рада, но мы нашли бы решение. Внутри семьи! А теперь… Кара, ты понимаешь, что случилось?

Я кивнула, осознавая всю глубину падения нашей семьи в глазах магического общества.

Решись Флорина открыться нам, она бы получила сполна, но… бабушка правда нашла бы способ. Отложила бы помолвку, нашла бы другого жениха, подделала бы документы, в конце-концов, с большей тщательностью и так, чтобы ни-

кто никогда не узнал об этом.

Но теперь… уверена, прямо сейчас ректорат обсуждает вскрывшийся обман и рассматривает выпускной подарок провалившейся по всем предметам Флорины перед возвращением курьеру. Да завтра об этом хорошо если в магических газетах не напишут!

А что это значит? Это значит…

— Мряяяя, — вздохнул Бахыт, — замять скандал не получится.

— Кара, у нас есть единственный шанс все исправить, — сказала бабушка и испытующе посмотрела на меня, — ты поедешь с ней и поможешь получить все зачеты.

— Поеду с ней? — я выдохнула и не смогла вдохнуть. — Но Флорина…

— Что Флорина? — переспросила бабушка.

— Да, что с Флориной? — заинтересовался фамильяр.

«Она переспала с моим женихом!» — кровь стучала в голове, но мой язык будто онемел.

Я смотрела в глаза бабушке и не могла сказать эти страшные слова. Ранить её еще больше… нет, я не смогу! Но и провести с сестрой несколько месяцев!

— Не хочу, — выдавила я из себя, — я не поеду!

— Поедешь, — буркнул кот и противно мякнул.

— Почему? — я старалась даже не смотреть на Бахыта, только на старшую ведьму. В конце концов, решения тут принимает она.

— Кара, — вздохнул она наконец, — потому что ты все равно поедешь в Университет. Тебе нужно получить диплом до конца учебного года и выйти замуж. Я в тебе уверена, ты с легкостью справишься. И поможешь сестре. Она поступила ужасно, но она — твоя сестра. Ты обязана её поддержать, пусть она и совершила ошибку.

«Она поступила ужасно, но она — твоя сестра. Ты обязана её поддержать, пусть она и совершила ошибку.» — я несколько раз, как заведенная, проговорила эти слова, переживая их снова и снова и думая вовсе не о конспектах, курсовых и знаниях, которые мне предлагают буквально вбить в красивую, но, кажется, совершенно пустую голову Флорины.

Нет, я думала о том, что в Роман в том году поступил в аспирантуру и он тоже будет там, в Университете. Вместе с Флориной. И со мной. Или, все же, с ней? Кого он выберет?! И выйду ли я замуж в конце обучения, как мечтала? И хочу ли я этого теперь?

В горле застрял комок, будто я проглотила теннисный мяч.

— Кккккхххх, — захрипела я и закашлялась.

Бабушка вернулась ко мне, потревоженный Бахыт отлетел в сторону с обиженным «мряяя».

Мне было все равно, я задыхалась.

— Не нервничай, девочка моя, — быстро говорила бабушка, третий раз за день капая свои успокоительные капли в бокал. В этот раз — для меня. — Тебе нервничать вредно.

Кот шнырял рядом, то просовывая голову мне подмышку, то рассматривая мои ногти на руках.

Я выпила резко пахнущую воду и откинулась на спинку кушетки.

— До конца учебного года, — пока я отдыхала, размышлял фамильяр, — осталось шестьдесят девять дней.

— Я напишу двум своим старым подругам, у них есть родственники из преподавателей. Что-то можно будет поставить просто так или за небольшой подарок! — бабушка бросилась к письменному столу.

Тут же, не откладывая, она достала бумагу, перо и принялась быстро писать послание.

— Мрррря, — согласился кот, — но часть не согласится, надо будет решать на месте.

— Я не поеду, — решительно заявила я и повторила для верности, чтобы моя позиция была ясна, — Я. Никуда. Не. Поеду. С. Флориной. Я не хочу помогать ей выходить замуж! Я вообще ничего не хочу. Я напишу своему профессору и перенесу защиту на следующий год.

Жених изменил мне с родной сестрой! «Хочу попробовать всех принцесс...!»

Нет, как такое возможно?! Он же мой жених!

Как он мог? Как могла она?! И теперь я должна протащить её через все заваленные зачеты в Университете Штормов, чтобы она вышла замуж! Где справедливость?! Почему я?!

— Не перенесешь, — дернул усами кот, — ничего ты уже

не перенесешь. У тебя очень мало времени.

— Почему?

— Потому что, милая, — ответила бабушка, не отрываясь от письма, — это не Флорине, это тебе нужно выйти замуж через хм… — она заперла, подсчитывая в уме, сколько осталось до конца учебного года, — шестьдесят девять дней. Законно, по помолвочному договору. А Флорина… должна все сдать, чтобы семья твоего жениха не передумала заключать брак с невестой из семьи с такой подмоченной репутацией. Будь у нас все документы, ты пошла бы под венец уже завтра. Но… Скандала уже не избежать, но мы еще можем все смягчить. Если действовать быстро, никто ничего не заметит.

— Но история с Флориной уже завтра будет всем известна! Почему я?!

— Милая, — подняла она глаза на меня, — потому что ты беременна. Подделка принцессой Османиди документов – это скандал, но дело поправимое. Беременность принцессы Османиди до брака и, тем более, рождение первенца до брака – это пятно, которое мы уже не сможем смыть! Тебе закроют доступ в светское общество. Ты не сможешь больше выйти замуж за приличного человека, ты… не важно! До конца года живот не будет видно, ты еще успеешь закончить Университет вне подозрений. А что там будет после свадьбы, поверь, никому не интересно.

Я стояла, все еще не в силах осознать услышанное. Я – больший позор, чем Флорина?!

Я беременна?! От герцога Романова? Он изменил мне, а я ношу под сердцем его ребенка?

Обеими руками я схватилась за живот, прислушиваясь к ощущениям. Ничего. Немного хотелось есть, но я не чувствовала никаких изменений.

Как я теперь скажу жениху, что беременна?! До нашей свадьбы осталось всего шестьдесят девять дней... а я даже не знаю теперь, любит он меня или нет?

– Нужно сегодня же написать будущему свекру, – тихонько подсказал бабушке Бахыт, – назначим дату свадьбы, начнем приготовления.

Бабушка молча кивнула. А я…

– Не надо, – взмолилась я, – пожалуйста, госпожа! Я… поеду. И все исправлю. Только подождите с письмом. Я… хотела бы сказать отцу о ребенке сама. Лично.

– Хорошо, – согласилась бабушка, – вы отправляетесь немедленно. Флорина уже собирает вещи, твоим гардеробом займется Бахыт.

– Мря? – кот удивленно округлил глаза.

Он привык вынюхивать и высматривать, а тут – задание для горничной!

Бабушка запечатала конверт, искоркой с кончика пальца зажгла свечу.

– Ты поедешь с девочками и проследишь, чтобы… – она капнула на бумагу и прижала перстнем с семейным гербом, – чтобы из этой скандальной истории не вышло что-то еще

более скандальное. Я этого не переживу! – пригрозила она.

Мы с котом переглянулись.

«Только не он!» – подумала я.

«Только не я!» – читалось в больших зеленых глазах бабушкиного шпиона.

Глава 7. У нас с тобой все общее, сестра

Бахыт, оскорбленный в лучших кошачьих чувствах, испарился, стоило нам поравняться со стражниками на выходе из кабинета.

Признаюсь, я вздохнула с таким облегчением, будто скинула жесткие новые туфли, в которых пришлось ходить, стоять и бегать со вчерашнего утра.

— Рано радоваться… — подумала я вслух, — это последние часы свободы.

В Университете, лишенный своих привычных занятий, бесед с бабушкой и помощи ей в ритуалах, полностью сосредоточится на своем поручении — слежке за нами с Флориной. Почему я уверена, что мне он уделит больше внимания?

После всех переживаний я шла по коридору, запинаясь о краешки ковров, углы и мебель. Я знала этот дом так, что могла пройти по нему с закрытыми глазами, но сегодня я была полна мыслей настолько мрачных, что перестала замечать все вокруг.

Я очень любила Университет: лекции о неизвестных мне разделах магии, практические занятия, с которых я часто уходила то с ожогами, то с выращенным плотоядным цветком (но ужасно довольная и тем и другим результатом!), про-

фессоров, которые запросто могли пригласить меня на чашечку травяного чая, чтобы рассказать об открытиях и законах магии, сделанных ими лично (и по их мнению, очень нужных мне в работе над курсовой, что всегда так и оказывалось!), нашу волшебную библиотеку с засекреченными полками, неповторимый дух Университета Штормов!

Я обожала поездки в Университет, но в этот раз… С каждым мгновением желание отправиться туда уменьшалось.

«Не хочу!» — на ресницах блеснули слезы, ноги свело судорогой, я с трудом сделала шаг и остановилась посреди холла.

— Кара! — я вздрогнула.

Флорина!

Сестра стояла на лестнице у меня за моей спиной. Она успела переменить платье на скромный наряд студентки Штормов — особых требований в одежде там никогда не было, но слишком открытые туалеты не поощрялись профессорами. Дух Университета требовал внимания в первую очередь к магическим искусствам, а не внешности и непостоянной моде.

Флорина смыла всю краску с лица, а волосы собрала в аскетичный гладкий пучок, отчего вся поблекла, будто выцвела. Бледные брови почти исчезли на нежной розоватой коже, посветлевшие ресницы перестали подчеркивать глубину глаз, губы вытянулись в тонкую линию. Неужели стоит сменить цвет волос и я буду такая же?

Я содрогнулась от отвращения. Она — моя копия, но я не хочу быть похожей на нее!

Флорина никогда не скрывала, что любит красиво выглядеть и ухаживает за собой и этот маскарад не сквозил — он яростно кричал «Фальшивое! Все это насквозь фальшивое!»

— Не хочу тебя видеть, — мой голос прозвучал холодно, равнодушно, будто со стороны.

— Придется, — кротко ответила Флорина, —

— Придется, — кротко ответила Флорина, — Мы сестры-близнецы и у нас с тобой все общее: детские игрушки, внешность, за вычетом цвета волос, теперь и диплом.

Я отрешенно наблюдала, как сестра, картинно потупив взгляд, спускается по ступеням.

— И жених? — спросила тихо я.

Сестра пожала плечами и хотела что-то сказать. Но я уже не могла молчать. Обида и злость, переполняющие меня, наконец-то нашли выход.

— Флорина, — взорвалась я, — Как ты могла так поступить со мной?! Со своим женихом? В день своей помолвки! Как ты будешь смотреть в глаза своему мужу?!

Меня трясло. По пальцам побежали едва заметные волны. Цветы, расставленные в холле к приезду высоких гостей, зашевелились, начали разворачиваться в мою сторону, чувствуя источник животворящей силы.

Сестра, будто не заметила изменения моего энрегетического кокона.

— С любовью! — прошептала она с неожиданным жаром, — И нежностью! Со мной он будет чувствовать себя желанным и сделает все, что я захочу!

Золотистые глаза Флорины пылали.

— Ты — чудовище… — прошептала я, мой мозг не мог понять этой резкой метаморфозы — из любимой сестры, доброй, честной, в насквозь фальшивую лгунью, готовую на все, ради собственной выгоды, — это… не можешь быть ты… Флорина, как я могла быть так слепа… тебя очаровали, — мои глаза расширились от осознания, — так и есть, — проговорила я сама себе, — тебя прокляли, ты под воздействием редкой магии, которую не заметила ни я, ни бабушка. Ты…

Все сходилось — резкая, ничем не обоснованная, перемена в поведении, серьезные изменения в личности, ощущение «подмены» человека. Перед глазами встал конспект с лекции «Симптомы проклятий». Странно одно — как мы просмотрели момент, когда сестра была проклята? Кто это сделал? И главное — зачем?!

Я посмотрела на Флорину другими глазами. Она гордо откинула голову назад.

— Проклята? Я? — по залитому солнцем холлу прозвенел такой знакомы мне смех, — Кара, ты в своем репертуаре! Ищешь в людях хорошее. Не веришь до последнего, что кому-то может быть все равно на удобство и радость ближнего. Не все такие как ты, золотая девочка, — на последних

словах она горько усмехнулась.

Алтын — золотая… это её имя, так почему она называет «золотой девочкой» меня?

Глава 8. Кто из нас проклят?

Я все еще не верила ей. Уже не верила. Она убеждала, что не проклята с уверенностью сумасшедшего, который доказывает врачу свою стопроцентную нормальность.

— Почему ты так говоришь? — спросила я. — Золотая у нас ты, Фло. Золотая монетка, так назвал тебя отец…

Она снова рассмеялась, весело, будто я сказала какую-то забавную шутку, легко перепрыгнула через несколько ступенек — изящно слетела вниз, ко мне.

Нас разделяла пара шагов. Я видела, как поблескивают её волосы, уложенные специальным порошком, как матово светятся её губы, едва подкрашенные помадой — она все же не пренебрегла своими привычными средствами, просто взяла краску естественных оттенков, незаметную издали, неброскую. И сама сразу стала неброской, скромной.

— Золотая? — прошептала она и уголки её губ нервно дрогнули, будто не знали, опуститься вниз или же наверх, — Отец… мы никогда его не видели! Он умер и может быть никогда меня не любил, а я… меня никто не замечает в этом доме со вступительных экзаменов в Шторма! Стоило показать слабые результаты, как обо мне забыли! С детства все разговоры как Кара защитила то, Кара написала это! Какие у Кары роскошные петуньи выросли, какой у Кары сильнодействующий яд! Какая удачная статья в журнал! А о моих успе-

хах ни разу никто не спросил! Я долго не понимала, почему меня, потомственную ведьму, в конце-концов перевели на заочный курс и отдали на обучение бывшим гаремным учителям, а тебя — рожденную со мной в один день — на углубленную программу по теоретической магии! Меня продали, — горько сказала она, — не глядя продали человеческому шейху не глядя и довольны! Пристроили красивую девочку!

Последние слова она фыркнула обиженной кошкой.

— Но ты… Флорина, — её слова резали горькой правдой, если бы не были извращены, — тебя перевели на заочное только потому, что тебе не хватало природных сил на очный курс. Никто не хотел тебя принизить! Бабушка — наш опекун и она нашла для тебя достойный вариант! Зачем мучить тебя знаниями, которые тебе… — «никогда не постичь» я запнулась и Флорина заметила это, горько усмехнулась, «я все поняла» говорили её глаза, — которые тебе… даются сложно! Да тебе же и самой не нравилось в Штормах! Ты жаловалась, что ничего не понимаешь и часто просто не видишь энергетические нити, которые показывают учителя!

Флорина, взбудораженная нашим разговором, уже не слушала меня. Не готовая к разумным, по моему мнению, доводам, она набросилась на меня так, будто я одна была виновата в её магической слабости.

— Вся сила, сестренка, ушла тебе! Я рыдала ночами над этими ненавистными конспектами, когда запирала за тобой дверь. Когда меня отдали гаремным прислужницам, я дума-

ла, что умру, что это — конец! Что я больше никому не нужна. Мне было четырнадцать, а моя жизнь была кончена!

— Флорина, не говори так… Это не правда!

— А потом ты уехала в Шторма, учиться искусству магии, а я начала изучать искусство любви, — она вдруг переменилась, неуловимо потянулась, чуть изогнулась и из неприметной скромницы превратилась в соблазнительную яркую красавицу, — человеческое искусство, — томно выдохнула она, демонстрируя свои способности, — Зря ты пренебрегла этими хитростями. Гаремный учителя показали, что кроме магии чар и силовых нитей есть женская природная магия, доступная всем. Это искусство, которым я овладела, пока ты ковырялась в земле и старых книгах! Да, я не могу вырастить цветок из мертвого семечка, но я могу достичь много. Эта сила, сестра, дана каждой, но ты не умеешь ей пользоваться! — она снова рассмеялась, — Потому твой жених выбрал меня! Он выбрал женщину, а не ведьму!

Я отрешенно смотрела на Флорину, а она что-то еще говорила о том, что Роман — сильный маг с большим будущим, а я думала о том, что мой жених, который на занятиях по защите от чар мог отбить сильнейшие удары, не смог противиться природной магии моей сестры. Да что там, магии. Она её вообще не использовала. Она попросту соблазнила его.

Да, бабушка зря отдала Флорину в гаремные ученицы на десять лет… В чем-то она права… Младшая сестра, за ней даже и не присматривали толком. Все внимание было на ме-

ня! Её старались не изнурять учебой, баловали, как могли. Любили. А ей просто хотелось быть такой же как я. Ведьмой. А не золотой птичкой в мире людей. В роскошнейшей, но клетке. И вот что из этого получилось… Флорина нашла в себе другую силу и использовала её во зло. Чтобы разрушить мою жизнь. Жизнь, которую она, оказывается, всегда хотела жить.

— Зачем? — прервала я Флорину, — Зачем ты это сделала? Ведь он не женится на тебе…

Сестра замолкла на мгновение, посмотрела на меня удивленно.

— Ты совсем не слушала меня, — разочарованно ответила она, — Я не хочу за него замуж. Мне достаточно, что он сказочно хорош в ласках и у него большой… потенциал! Когда он станет императором, Кара, я буду его фавориткой, а ты — женой, разве плохо? Я буду ублажать его, а ты —заниматься своими грядками!

— Флорина! — из груди поднялась горячая волна силы и потекла по рукам вниз, к кончикам пальцев.

Глава 9. Чужая сила

Сила внутри меня начала пульсировать. Я почувствовала, что еще немного и не смогу управиться с ней. Попробовала сконцентрироваться, но сестра не останавливалась, отвлекая меня и выводя из равновесия:

— А мой жених, шейх! Я разузнала о нем. Избалованный толстосум. Привык покупать себе дорогие игрушки. Захотел жениться на ведьме! Да, я слабая ведьма, но он вообще человек! Я смогу управлять им, как хочу! И проводить время с кем хочу! Он не будет мне помехой!

— Флорина!!! — я пыталась остановить внутренний поток, но он вырвался наружу.

Искры полетели в стороны, смешанные с моей обидой и ярость, они бесконтрольно сталкивались, взрывались и разрушали все на своем пути.

Деревянная лестница начала тлеть, ковер занялся зеленоватым пламенем, вспыхнул подол сестриного платья, но она будто не замечала этого, исступленно выливая на меня накопившуюся желчь.

— Ты, Кара, больше не встанешь на моем пути! Ты — заложница семейных правил, устаревших традиций, которые насквозь прогнили! Меня вышвыривают из этого мира, но я так просто не уйду!

Последние слова она уже кричала, а я в панике расшвы-

ривала вазы с цветами, стараясь потушить магическое пламя водой, с вечера заряженной на длительную консервацию жизни в растениях.

На шум сбежалась прислуга. Флорину быстро увели.

Я осталась помочь с остатками огня. Получасом позднее, опустошенная и неспособная, кажется, вырастить и крошечный листок на стебельке магического плюща, я села на крыльце и совершенно безразлично наблюдала, как шофер готовит машину.

Добраться сама до ближайшей пространственной двери я уже не могла.

— Не стоило участвовать в скандале, рмяу, — раздалось рядом.

Бахыт сел на ступеньку ниже. Я промолчала. Мне было все равно, что он скажет. Кот воспользовался ситуацией и завел свою любимую песню о правилах, достоинстве и честности. О том, что нужно управлять собой, что портить платье сестры было опрометчиво, что впредь не стоит поджигать дом, что…

Я молча встала, хлопнула дверью бабушкиного автомобиля и попросила водителя поднять окна.

— Поедем отсюда, — попросила я, — побыстрее. Хочу оказаться где-нибудь подальше.

Шофер покосился на возмущенного кота, но ослушаться не посмел. Я так и уехала — без вещей, в мокром помятом платье и с опухшим от слез лицом.

Не взяла даже талон на переход.

Ближайший портал был в местном отделении Министерства Магии и пользоваться им без особого разрешения могли только сотрудники.

К счастью, меня пропустили без вопросов.

— Кара Османиди? В Университет Штормов? — спросил меня дежурный маг.

Я кивнула. Он открыл дверь.

В проеме показался университетский холл с широкой каменной лестницей и портретами выдающихся выпускников на стене напротив.

Тишину Министерства заполнили звуки студенческой жизни — сбоку обсуждали лекцию по истории магии, справа что-то искрило, прямо передо мной что-то тихо обсуждали пара парней в жилетах с глубокими капюшонами, в каких принято ходить на занятия по боевой магии.

— Разве вы отправляли меня в прошлый раз? — спросила я, обернувшись к магу на прощание.

Возможно, запомнил. Я отправлялась в Университет несколько раз в год – одна или с сестрой. Или виделись в Штормах — дежурить у дверей традиционно ставили стажеров, только прибывших на службу и мы вполне могли сталкиваться с ним на занятиях.

— Ваша бабушка звонила, — улыбнулся маг, — сказала, ваш пропуск привезет мадемуазель Флорина.

Настроение, и без того неважное, лучше не стало. Значит,

Флорина все же отправится в Университет. Что ж. Иного я не ожидала. Значит, впереди меня ждет как минимум шестьдесят девять очень сложных дней.

Я сухо кивнула магу и шагнула в портал.

Глава 10. Красивая жилетка

— Отойдите, отойдите, — заверещал дух-хранитель Университета, разгоняя столпившихся в опасной близости от двери студентов, — прибыла Кара Небесная! — объявил он уже более спокойно и солидно, как полагалось встречать каждого прибывающего.

Когда-то в Штормах обучали только избранных: принцев и королей, принцесс и княгинь. Студентов с таким высоким статусом приветствовал глашатай. Сейчас здесь учатся все ведьмы и колдуны, глашатаев давно уже нет, но традиция осталась и ее почетно возложили на местного духа.

Давать студенту имя, не связанное с настоящим, — древнее правило с тех же времен.

«Перед высокими искусствами магии все равны, — значилось в нашем уставе, — титулы и звания не имеют силы. От начала и до конца пути важен лишь маг и его суть».

Говорят, раньше студентов еще и мороками накрывали на все время обучения, чтобы у преподавателей не было повода ставить оценки из уважения к древности рода, а невестам на выданные — охотиться за принцами крови и богатыми наследниками вместо учебы. Открывать свою личность с поступления и до диплома было строго запрещено.

Это было давно. Сейчас почти все друг друга знают.

Если появляется кто-то новенький и незнакомый, мест-

ные сплетницы быстро находят всю его родословную и секрет перестает быть секретом еще до заселения новичка в комнату.

Мороки давно отменили, а вот традицию менять фамилии оставили. Это всего лишь еще одна формальность, еще одна красивая традиция лучшего в мире магического университета.

Дверь мигнула, показывая, что готова открыться и впустить еще одного мага.

— Давай, Кара, проходи! — замахал мне дух, захлопывая дверь и открывая её снова, — Прибыл Дион Скала! — объявил он.

Я собралась направиться вон из зала, как один из парней напротив обернулся.

Свет портала вызолотил его темно-карие глаза. Лицо было до половины прикрыто капюшоном, но я и в полной темноте узнаю этот упрямый подбородок, этот ровный нос и губы... Губы, которые целовали меня сегодня ночью. А днем — блуждали по груди Флорины!

— Рома… — прошептала я одними губами, — Ро…

Капюшон едва заметно дернулся. Снова мелькнули его глаза. Я уверена, он меня заметил! Но почему смотрит таким равнодушным взглядом?

Это было как удар. Сердце, кажется, перестало биться, а я поняла, что меня буквально сбило с ног.

Чудом мне удалось удержать равновесие. Я почти устояла,

но в последний момент каблук хрустнул и я неловко упала… на кого-то!

— Ох! — простонал этот кто-то, — девушка, у вас очень острые локти.

— Что?! — я приподнялась, стараясь опираться на широкую мужскую грудь менее колкими ладонями.

На меня смотрел удивительно красивый парень. Довольно грубый нос и чуть припухлые губы, резкие скулы и трогательная ямочка на подбородке, чёрные вьющиеся волосы и глаза — большие, чуть раскосые, насыщенно фиолетового цвета.

Казалось, он чуть старше меня, но это было невозможно!

Я провела здесь полжизни и знала всех ребят на десять лет старше и еще на столько же младше. Кто он? Такой красивый студент был бы на слуху с первого до последнего дня.

Я протянула руку к его лицу и осторожно потрогала его щеку, не веря в его реальность. Маг не сопротивлялся, только усмехнулся и немного по-детски прикусил губу.

— Кто ты? — прошептала я, отчего-то совершенно не смущаясь нашей двусмысленной позы посреди портального зала.

— Я С… — парень сбился, — Скала, Дион Скала.

— А я... Кара. Кара Небесная, — представилась я, заворожено наблюдая, как двигается ямочка на его подбородке, когда он говорит.

— Я здесь первую минуту, — усмехнулся он, — а на ме-

ня уже упала Кара Небесная. Стоит подумать о искуплении грехов?

Он говорил со мной так, будто мы давно знакомы. Но я была уверена, что видела его впервые!

Я молчала, не зная, что ответить. Попробовала убрать ладони с его груди, но Дион... поднялся, каким-то невероятным образом не позволив моим ногам даже дотронуться до пола. Откинул бесполезный каблук ногой в сторону.

— Я такой неловкий, вышел из портала и сбил тебя, — объяснил он, продолжая удерживать меня на руках, — могу помочь тебе добраться до комнаты? В качестве извинения?

Дверь за его спиной снова мигнула.

— Посторонись! — заверещал дух.

— Уважаемый, — обратился в нему Дион, — студентка Кара Небесная, кажется, в шоке и нуждается в сопровождении. Подскажите, куда её доставить?

— Нет-нет, — очнулась я, — только не в мою комнату!

Мы делили комнату с Флориной и меньше всего мне хотелось видеть её. Сегодня и в целом. Но сегодня — особенно!

— Кара, но у нас нет свободных комнат с удобствами, — дверь замигала чаще, дух занервничал, — надо было подавать заявку заранее, это теперь только через деканат…

— Пожалуйста, — взмолилась я, — куда угодно… и с кем угодно! Только не с Флориной!

— Ну хорошо, — озадаченно пробормотал дух, — есть одна на третьем этаже. Но там уже две девочки…

— Отлично! — я не стала слушать дальше, — мне подходит!

— Но… — дверь отчаянно замигала и дух метнулся к ней, — хорошо, комната номер шестьдесят девять! — крикнул он нам, — Прибыл…

Кто там прибыл, я уже не услышала. Дион осторожно прижал меня к груди, развернулся и направился к лестнице.

У стены под портретами уже никого не было. Дион нес меня по коридорам, иногда спрашивал, куда повернуть, я вяло отвечала. Мои мысли были заняты тем, что я увидела за тот короткий миг, когда наши с Ромой глаза встретились.

Он стоял в жилетке. С открытыми плечами и запястьями. И на его левой руке не было брачного браслета.

Глава 11. Комната со встроенными ведьмочками

Утром я проснулась от того, что мне на лицо упало что-то мягкое, мокрое и склизкое.

— Катька, ты ведьма! — заорал возмущенный детский голосок совсем рядом.

— Сама ведьма! — отвечала ей вторая девчонка не менее яростно, — С космами на уроки не пойду!

Раздался сухой треск удара энергетическим шаром во что-то деревянное, запахло паленым.

— Ай!

Я резко села на кровати, пытаясь понять, где я, кто и и кто тут орет мне прямо в ухо.

Мне на колени упала тряпка, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся мокрым полотенцем для рук.

Я лежала на кровати в комнате университетского общежития. Посреди комнаты стоял мой дорожный чемодан. На чемодане, балансируя на одной ноге и поджав вторую, стоял тощий мальчик лет десяти в смешной лыжной шапочке. Между рук он растягивал энергетические нити, формируя новый энергошар. Небольшой, но довольно опасный.

Напротив, на огромной кровати с балдахином, застыла девочка в розовом платьице с оторванным рукавом. Девочка

была того же возраста, что и мальчишка. Черненькая, пухленькая и очаровательно растрепанная.

Сбоку от нее тихо тлел столбик кровати, удерживающий балдахин.

— Котя, — яростно продолжала девочка, не обращая на меня внимания, — надо причесаться, Луиза Карловна снова заругает!

Мальчик угрожающее замахнулся уже сформированным куском энергии.

— Так, что тут происходит! — рявкнула я. — Вы кто такие и что тут делаете?!

Цветы жизни меня, наконец, заметили. Мальчик махнул руками, развеивая источник нового пожала. Девочка боязливо спряталась за голой подушек.

— Мы тут живем, — с вызовом ответил мальчик, — Я — Кот, — представился он, — а эта трусливая коза — Дарька. А ты кто такая?!

Дарька согласно хмыкнула с кровати.

— Я — Кара Небесная и я тоже здесь живу! — грозным голосом сказала я, — Слезай с моего чемодана, умойся и живо на занятия! Время уже… — я глянула в окно, было солнечно, судя по всему завтрак я уже проспала, — время обедать и на занятия!

— Я не пойду! — заявил Кот, удерживая равновесие на ребре чемодана. Чемодан, не рассчитанный на подобные издевательства, жалобно скрипел.

— А тебя и не пустят, — шмыгнула носом Даря, — в таком-то виде.

— А что с его видом не так? — в Университете строгих правил к форме не было, девочки носили в меру скромные платья, парни так вообще щеголяли кто во что горазд.

— Платье не хочет надевать, — пожаловалась девочка, — и заплетаться.

Я доползла до края своей кровати, свесила ноги вниз, приглядываясь к мальчику. Точнее, к девочке, переодетой зачем-то в мальчика.

— Так, — тяжело вздохнула я, — подойдите ко мне поближе и представьтесь нормально.

Голова после вчерашних переживаний раскалывалась и такое пробуждение не способствовало улучшению здоровья. Нужно было срочно поесть, выпить укрепляющих микстур и, по хорошему, еще поспать. Но разве с этими звонкоголосыми поспишь?!

Даря спустилась на пол, смущенно прикрывая оторванный рукав. Кот, точнее, Катя, слезла таки с многострадального чемодана.

До меня начало медленно доходить, что именно хотел сказать дух-хранитель. И что мое «с кем угодно» было довольно опрометчивым. Когда он сказал про двух девочек, я представляла себе комнату на троих сверстниц, но меня поселили с малышками-первогодками!

— Я — Дарина, — представилась девочка «по-нормаль-

ному», — а это — Катерина, — указала она на недовольно скривившуюся «подругу» и сообщила, — Мы здесь первый раз.

Так и есть, первогодки. Но как эта Катя научилась так ловко управляться с энергией?

Оказалось, что девочки с пяти лет берут частные уроки и прибыли сюда со своим куратором — сдали вступительные и сейчас… судя по шкодливым лицам — упражняются в прогуливали лекций.

До меня их пробовали поселить с одногодками, но все почему-то просили о переселении.

— Говорят, больше свободных комнат нет, — поведала мне Дарина, — так что заранее извините.

Посмотрим. Сегодня же сходу в деканат и узнаю, на сколько их «нет». Может все таки есть? Не сегодня, так завтра перееду в новое жилье.

— Обе живо умываться, — командирским тоном приказала я, — а ты, — пригрозила я Кате, — чтобы была в платье!

— И с косой, — подсказала Дарина.

— И с косой, — согласилась я.

Катя недовольно поморщилась и убежала в ванную, громко хлопнув дверью.

Пока девочки умывались и приводили себя в порядок, я распаковала чемодан, доставленный, пока я спала. Примерила свое обычное черное платье — скромное, закрытое под горло и с удобно закатывающимися рукавами — то, что нуж-

но для работы в теплице.

Нашла в чемодане пару новых туфель. Жаль, Дион не прихватил вчера каблук, можно было бы отдать в починку.

Начала собирать волосы и некстати вспомнила, как вчера он нес меня до комнаты. Шпильки выскользнули из рук и застучали об пол.

— Ты чего какая мечтательная? — передо мной стояла Катя.

Умытая она почему-то ничем не отличалась от неумытой.

— Ты почему не в платье? — девочка была все еще в костюме мальчишки.

— А кто тебе дал право командовать? — нагло заявила малявка и… выскользнула за дверь!

— Вы её простите, — извинилась Дарина, — Катя хорошая, просто…

— Наглая!

Дарина тяжко вздохнула и отправилась догонять подругу, прихватив со стола сумки с тетрадками в двойном комплекте. Судя по всему, Катя к учебе относится с тем же пренебрежением, как и к внешнему виду и бедной Дарине приходится отдуваться за двоих.

Да, в следующий раз я буду более тщательно выбирать соседок. К пункту «не спать с моим женихом» добавилось как минимум «не быть мелкой наглой ведьмой».

Что ж, отличная идея. Этим и займусь в первую очередь!

Я воткнула в волосы собранные с пола шпильки и отпра-

вилась в деканат.

Глава 12. А ведь я её почти дописала!

В деканате, обычно шумном и полном студентов и преподавателей, было подозрительно пусто. Приемная декана оказалась открыта, но секретаря на месте не было.

Время шло к обеду — вероятно, скоро вернутся. Я в нерешительности постояла перед дверью с табличкой «Проф. маг. раст. Доронина Т.Г. ДЕКАН» и уже собралась выйти в коридор, чтобы подождать декана, а по совместительству, моего дипломного руководителя, там, как услышала голос.

В кабинете говорила Флорина. Я не могла разобрать слов — только тон: заискивающе-просящий.

В груди поднялась знакомая волна злости — опять она! Желание выйти в коридор усилилось. Видеть сестру не хотелось совершенно!

Фло закончила говорить. Ей в ответ раздался густой мягкий баритон. Я вздрогнула. Вот уж кого я не ожидала здесь застать.

В кабинете сам ректор! Встреча с профессором Шереметевым не сулила мне, как и любому студенту, ничего хорошего. Несмотря на внешность богообразного старичка и приятный голос, глава университета имел удивительно резкий характер и страстное желание обогатить знаниями любого, кто

подвернется на его пути.

С ректором даже в коридоре было опасно пересекаться. Профессор имел привычку издали сканировать ауру и искать недостатки в течении потоков энергии. Если таковые находились — назначал дополнительные занятия по защите. Мог просто попросить собрать какие-нибудь заклинание, до которого тебе по программе еще пару лет напряженной практики. А если не сможешь (естественно нет!) — назначал какой-нибудь дополнительный курс с зачетом и полноценным экзаменом по окончании. Сдавать, конечно же, нужно будет лично ему.

Отказаться от такой милости было нельзя, потому вокруг места, где находился ректор, обычно образовывалась мертвая зона.

Теперь понятно, куда делись все студенты. Мне, кстати, срочно надо… туда же!

Я развернулась и устремилась прочь отсюда. И почти успела.

— Кара! — раздался за спиной голос декана, — Господа, она уже здесь!

Я медленно развернулась, стараясь сохранить спокойное выражение лица, украшенное, как я надеялась, вежливой улыбкой, а не гримасой предвкушения будущих страданий.

В дверях стояла профессор Доронкина. Она осмотрела меня, оценила оставшееся расстояние до выхода из приемной, поняла мой план и понимающе усмехнулась.

— Заходи, — кивнула она, — мы как раз обсуждали твою дипломную.

Сердце мое тревожно забилось. Обсуждение дипломной с ректором не сулило мне ничего хорошего.

В кабинет я вошла на ватных ногах и с бешено бьющимся сердцем. Боясь лишний раз двинуться и привлечь чье-то внимание, я шла вперед и смотрела ровно перед собой.

Первое, что я увидела — был цветок в горшке. Точнее, его мумифицированный труп. Судя по сморщенным листочкам и остаткам крупных, с лесной орех, ягод, — это была магическая гуарана. Лиана из тропических лесов бассейна Амазонки. Практическая часть Флорининого диплома. Печально проваленная часть.

Горшок с мертвой гуараной стоял на большом письменном столе, за которым, обыкновенно, сидела Проф. маг. раст. Доронина Т.Г.

К сожалению, сейчас она стояла в дверях у меня за спиной, отрезая путь к отступлению. А в её кресле сидел уважаемый профессор Шереметев, маг, своей мощью и силой поддерживающий в себе жизнь уже пятую сотню лет, что было нонсенсом даже для сильного колдуна, величайший исследователь магических наук, гроза студентов, и, по совместительству, наш ректор.

В руках он держал, и с интересом читал какие-то бумаги, в которых я, к своему ужасу, узнала свою почти дописанную дипломную по Магическому растениеводству.

Глава 13. В гостях у ректора

Рядом, на столе, лежала папка с еще одной работой. Вероятно, Флорининой.

Она сама сидела в кресле для посетителей, лицом к ректору и спиной ко мне.

Я не видела её лицо, но по поникшим плечам, опущенной голове и тихим всхлипам поняла, что сестра вовсю наслаждается обществом обожаемого ректора. И вряд ли он собрал нас здесь, чтобы хвалить и чествовать.

— Рада приветствовать вас, господин рек… — начала я дрожащим от волнения голосом.

— Сядь, — он махнул рукой, не отрываясь от чтения моего диплома.

Куда?! На колени к Флорине?

Я почувствовал, как ватные ноги превращаются в желейные.

Сбоку, у окна, стояло еще одно кресло и длинная банкетка. Кресло оказалось занято незнакомой мне ведьмой с длинными белыми волосами, собранными в два пышных хвоста, красивыми колечками обвившими мебельные ножки.

На банкетке развалился и, кажется, дрых, Бахыт!

Беловолосая выразительно приподняла брови и указала на место рядом с котом.

Я тоскливо подумала, что вариант потеснить Флорину

был не самым плохим.

Профессор Доронкина силой усадила меня подле фамильяра. Тот даже глаз не открыл. Только хлестнул меня своим роскошным хвостом.

Тишину в кабинете нарушал только хруст страниц, переворачиваемых ректором, и редкие всхлипы Фло.

— Как интересно, — тихонько пробормотал ректор, дойдя до последней страницы, — как это все интересно…

По моей спине потекла капелька холодного пота. «Интересно» в устах ректора могло означать что угодно, но воображение рисовало мне самые худшие варианты. Что он мне назначит? Дополнительный курс по теории магии, которую я уже сдала и благополучно половину забыла? Практикум по управлению силовыми нитями? Спецкурс по чистописанию? Это был черновик диплома и местами я спешила, делая заметки, сокращала слова, даже, о ужас, что-то зачеркивала!

Ректор дочитал до конца, отложил в сторону мою работу, откинулся на спинку кресла и вопросительно посмотрел на моего дипломного руководителя.

— Это всё, — ответила профессор магического растениеводства.

— Что ж… — сухо начал он и мы все, включая профессора Доронкину, перестали дышать, — Я разочарован!

Флорина всхлипнула громче и жалобнее, профессор поджала губы, а я… почему я не умею падать в обморок по заказу? Я зажмурилась, ожидая самого худшего и призывая в

защитники всех богов, которым когда-либо молились в нашей древней семье.

— Я крайне разочарован, — повторил он, — вами, профессор!

Фло вскинула голову. Уверена, она сейчас смотрела на него широко раскрытыми, полными удивления глазами. Как и я!

Он разочарован нашим профессором? Да она же лучшая! Она с нами нянчилась с первого года обучения, даже Флоринку научила выращивать из семян полезные растения и варить зелья, в меру её способностей. А мне она была… да как мать, которой я никогда не знала! Она же… пионер в растениеводстве, несколько поколений учатся по написанным ей учебникам, и вообще….

— И вообще, профессор Доронкина, как можно было такой талантливой студентке дать такую простую тему? — ректор был возмущен и не скрывал этого, — Кара могла бы заниматься наукой, а она потратила годы, выращивая... плющ?! У вас что, недостаточно знатных девиц для этой задачи? Почему этим занималась она, а не, скажем… её сестра?

Глава 14. Слепки старых аур

Профессор Доронкина подобное оскорбление, да еще при студентах, терпеть не стала.

— Господин ректор, — в её холодной вежливости сквозила угроза, — что вы себе позволяете? Все темы выбраны вместе со студентами, согласно их природным способностям и, между прочим, с вашего одобрения. Не вы ли подписывали приказы о назначении дипломных проектов?

Ректор, не ожидавший отпора, резко сел в кресле.

— Тогда как же вышло, — он мягко начал уводить разговор в сторону, — что Флорина Осман… Небесная не смогла выполнить практическую часть работы? Если она соответствовала её уровню?

Он демонстративно подвинул трупик гуараны к краю стола — подальше от себя и поближе к профессору Доронкиной.

Сестра снова опустила голову. Неужели стыдно смотреть на результат своих трудов? Не сомневаюсь, что она еще и плачет. Ну так и есть, плечи вздрагивают.

— Она могла! — продолжала перепалку мой профессор, — на момент начала работы её энергетические нити были достаточно сильны и она…

— А сейчас?! — прервал её ректор, распаляясь, — Хотите сказать, Флорина стала слабее?

Профессор Доронкина замерла с приоткрытым ртом. Слабее? Как это возможно?

Я с ужасом посмотрела на Флорину и поняла, что… вижу каждый день сверкающие нити вокруг нее и что да, кажется, они выглядят гораздо тусклее, чем… да хотя бы год назад!

Профессор Доронкина будто бы пришла к тем же выводам. Она метнулась к большому шкафу за спиной у ректора, нажала пару секретных рычажков и достала резной сундучок.

— Слепки аур со вступительных, — коротко бросила она ректору, тот кивнул.

Что они собираются делать?

Тем временем, профессор выложила на стол два янтарных стерженька.

— Кара, — указала она на один, — Флорина, — на второй.

Сестра подалась вперед. Я, забыв о приличиях и страхе, поднялась и тоже подошла поближе.

Ректор тронул оба, разворачивая перед нами проекции наших аур пятнадцатилетней давности.

— Рмммя, — озадаченно мякнул Бахыт у меня за спиной.

Я была с ним полностью согласна, потому что сразу увидела то, о чем говорил ректор и о чем догадалась профессор.

Моя аура, состоящая из плотных нитей, готовых впитывать силу, за прошедшее время не изменилась. А Флорина… При поступлении её нити были слабыми, но по ним текла сила. А сейчас… только в сравнении стало видно, в каком

они ужасающем состоянии — истончились втрое, где-то вовсе пропали!

— Невозможно, — прошептала профессор, — её энергетические потоки медленно деградируют! Как может ведьма превращаться в…

— Это возмутительно! — воскликнул ректор, — как мы все просмотрели этот уникальный случай!

Глаза его опасно загорелись. Мы с Флориной синхронно отпрянули.

Ректор, кажется, забыл, что в комнате есть еще кто-то. Он крутил проекцию флорининой ауры во все стороны, увеличивал и уменьшал изображение, дергал за нити и бормотал что-то о необратимости изменений и сложности происходящих процессов.

Бахыт, до того мирно валявшийся на банкетке, вскочил, распушился и бегал вокруг с не меньшим интересом.

— Это же рмяяя, — приговаривал он, — госпожа замечала ухудшения, но такая разница… списывала на слабое здоровье и низкий уровень при рождении…

Глава 15. Магическая гуарана, с плодами

Значит, бабушка видела, что Флорина слаба… Может, потому не рассматривала сестру в качестве наследницы…

Мы с Флориной — ведьмы и черпаем энергию не во внешних стихиях, как маги. Сила дается нам главой рода Старшей ведьмой. Мы зовем их Старшими Сестрами. В нашей семье это — наша бабушка. Старшая сестра отмеряет немного сил каждой сестре при рождении, но основные отдает уже во взрослом возрасте, в соответствии со способностями и в порядке старшинства. При этом уже отданные Старшей Сестрой силы нельзя забрать! Потому наследница, та, кому Старшая Сестра однажды передаст всю силу семьи, выбирается крайне тщательно. Передача силы у ведьм не дает права на ошибку…

Даже если бабушка решила выдать Фло за человека и больше не делиться с ней силой, она не могла отнять то, что уже отдала!

Так куда же делась её энергия?

Нити сестры выглядели, будто их кто-то рвал и сила выливалась, как вода из прохудившегося поливочного шланга. По ним слабо текли тонкие потоки, капли, по сравнению с тем, что было при поступлении в Шторма.

Понятно, почему Флорина не смогла вырастить магическое растение. Для этого нужно делиться энергией с цветком. Это может любой маг и ведьма, но ей самой не хватало. Моя сестра… она почти превратилась в человека!

— Господин мммрректор, — Бахыт, вдоволь насмотревшись на манипуляции профессора Шереметева, запрыгнул на стол прямо перед ним, — что же теперь делать?

— Что? — увлеченный своим занятием, тот не сразу понял, о чем говорит кот.

— Я — официальный представитель нашей госпожи, — напомнил кот, — и ей требуются дипломы на обеих девиц!

— Дипломы!? — вспомнил ректор, — по-хорошему, Флорину нужно отчислить. Её уровень не позволяет ей завершить обучение.

Флорина медленно осела в кресло. Её руки дрожали. Мои — тоже. Неужели ведьма вылетит из Штормов?! Бабушка не переживет этого позора!

Бахыт превратился в большой белый шар и возмущенно зашипел. Его щегольская фиолетовая шапочка слетела с острых ушек и кот утратил весь свой фамильярный вид, превратившись в обыкновенного, но весьма упитанного, домашнего питомца.

— А Кара, мряу? — кот недовольно задергал длинными усами.

— Формально, Кара может дописать, — задумался ректор, — хотя уровень работы не её. Ей бы что-то поинтерес-

нее…

Я почувствовала, как холодеют кончики моих пальцев…

— Господин мрррректор! — нервный Бахыт перешел на кошачий акцент, — а что, если… студентка Кара Небеснамряяя… сменит тему мрррриплома? Исследует деградацию мрррритей студентки Фломрррины и восстановит их. С помощью мрыяяяягического мрррастения, это же её профиль? Тогда Фломриииина сможет вырастить своей цветок. Два мриплома и никаких прррроблем. И наша госпожа и все остальные будут довольны?

Кто — все?! Я в ужасе посмотрела на ректора.

Он — на кота.

— А что… — подумав, решил он, — это может быть хорошим решением. Решено! Из уважения к вашей госпоже, — ректор склонил голову, будто бабушка прямо сейчас стояла перед ним, а не смотрела на него глазами Бахыта, — я сделаю исключение. Флорине даю время до конца года. Пусть вырастит цветок. Что там у нее?

— Магическая гуарана, с плодами, — подсказала ему сестра подрагивающим голосом.

Ректор кивнул и продолжил так уверенно, будто эта «гениальная» идея была придуманна лично им, а не предложена толстым меховым прохвостом, с довольным видом восседающим на столе:

— Очевидно, Флорина не сможет сделать это в текущем состоянии. Поэтому… Кара Осма… эм… Небесная разбе-

рется, что не так с её нитями, восстановит их и наполнит силой. Да! — он потер руки в предвкушении, — это будет исследование её уровня!

Моего уровня?! Да за кого он меня принимает?

— Но господин ректор, — тихо воспротивилась я, — вы меняете мне тему диплома за три месяца до защиты…

— Все верно! — довольно ответил он, — Или так, или отчисление.

Вероятно, для нас обеих?!

— Господин ректор! — вступилась за меня профессор Доронкина, — вы прекрасно знаете, я уезжаю на практику. Как Кара будет писать диплом в столь сжатые сроки без руководителя?!

«Вы в своем уме?!» — читалось в её голосе.

Я была с ней полностью согласна. Над работой, небрежно лежащей на столе перед ректором, я работала не один год. И она была гораздо проще!

Да что там! Я понятия не имела, как писать «то, не знаю что», заданное профессором Шереметевым.

Ректор, меж тем, уже выводил на листке новую тему — «Усиление энергетических нитей с последующим…»

У меня потемнело в глазах.

— Раз уж пошла речь про исключения, — подала голос беловолосая ведьма, — думаю, я могу взять себе такую перспективную студентку. Но только одну. И только в порядке исключения.

Все это время незнакомка сидела в кресле у окна. В наших изысканиях и перепалках с ректором не принимала никакого участия.

— Вы? — выпалила я и смутилась — это было ужасно невежливо, тем более, что мы с ней даже не знакомы.

— Луиза фон Скальва, — преставилась она, — профессор Магического растениеводства.

Она изящно перетекла в вертикальное положение, так неуловимо и грациозно, что шелк её платья ни разу не хрустнул. В её движениях было так мало человеческого, что мы с Флориной уставились на нее во все глаза. Сестра от удивления даже перестала дрожать и всхлипывать. А я… вопросительно посмотрела на профессора Доронкину.

Глава 16. Я — ведьма!

Профессор отреагировала немного не так, как я ожидала… Она не была против! Кажется, она была даже рада такому повороту событий! Лицо её просияло, мой профессор тут же принялась собирать по ящикам и шкафам мои документы!

— Прекрасная новость! Великолепная! — ректор своей радости тоже не скрывал, — Луиза Карловна, теперь-то вы согласитесь прочитать пару лекций для старших курсов? По ядовитым растениям и…

Дальше они начали обсуждать детали её рабочего контракта. Как я поняла, читать лекции беловолосая Луиза Каролина не горела желанием, а тут такой удобный момент, за который ректор с радостью зацепился.

Нас с Флориной быстро выставили из кабинета.

— Кара, — шепнула мне мой профессор напоследок, — зайти на кафедру артефакторики, найди аспиранта Ингвара Шабу. Он сейчас пишет кандидатскую по похожей теме. Возьмешь у него список книг и… в целом, поговори с ним.

Я кивнула.

— А я? — робко спросила Флорина.

— А ты во всем слушайся сестру, — нахмурила брови мой профессор, — ты доставила ей достаточно проблем.

Из моей груди вырвался тяжелый вздох. Я была благодар-

на профессору за заботу, но что-то подсказывало мне — время действия Флорининых обещаний ограничено… ограничено её желанием удовлетворить собственные прихоти.

Я хотела протестовать, но профессор сунула мне в руки тему нового диплома, а Флорине — её засохшее недоразумение с осыпающимися листьями.

Мы остались наедине с Флориной.

Слезы быстро высохли на её золотистых ресницах.

— Кара, — прошептала она, прижимая к груди горшок, — ты же поможешь мне? А иначе…

— Иначе что? — с вызовом спросила я.

— Иначе я всем расскажу, что ты беременна! Ты же знаешь, стоит поползти слухам и родители Романа немедленно разорвут помолвку.

Я подавилась вдохом. Что? Как она вообще смеет меня шантажировать! Такого я не ожидала даже после всего, что произошло.

— Молчи! — вырвалось у меня, — И лучше — исчезни! Не попадайся мне на глаза, а я…

— Что ты?

— Я постараюсь тебе помочь. Но не потому что ты этого хочешь! Я сделаю это… для своей семьи. Для бабушки, для своего нерожденного ребенка! Он обязательно вырастет с отцом, чтобы ты ни сделала, Фло! Я верну тебе силу, хоть ты и не заслужила её. Возможно они правы, тебе место в мире людей!

— Да ты меня ненавидишь! — завизжала сестра, — Так и знала, ты стыдишься меня, раз я такая слабая! Но я — ведьма! Я — ведьма!

А ведь она так слаба, что даже не видела проекции аур и об изменениях, происходящих с ней, знает только то, что услышала в обрывках разговоров.

Я молча смотрела на её истерику.

Флорина же кричала так, что в кабинете за дверью, кажется, заметили.

— Знаешь, ты права. Ты ведьма, — наконец, сказала я, — но если продолжишь в том же духе, превратишься в обычного человека.

И пока сестра умолкла, осознавая услышанное, я развернулась и покинула деканат.

Глава 17. Техника магической безопасности

За моей спиной открылась дверь, послышались голоса ректора и возмущенное мякине Бахыта. Я прибавила шаг.

Нужная мне кафедра находилась в соседнем корпусе, соединенным с главной башней широким крытым переходом.

Я закончила курс артефакторики четыре года назад. Специализация не моя, но базовые знания нужны любой уважающей себя ведьме. Да, создать что-то интонационное я не смогу, но использовать артефакт умею и этого достаточно. Я не очень люблю магические приборы, мне ближе растения — живые, отзывчивые на теплоту рук и силовых нитей. Они ближе к моей природной силе.

Артефакты традиционно выбирают парни-колдуны. Они любят копаться со всеми этими кристаллами и соединительными реле, сращивать силы стихий и людские технологии.

Но не все ведьмы выбирают растения, зельеварение или проклятья.

У кабинета я встретила двух моих погодок — Эсси и Лери. Они сидели на диванчике у двери с надписью «НЕ ВХОДИТЬ! ИДЕТ ПРАКТИКУМ!».

Предостережение было не лишним, войдя без защиты на практикум к артефакторам можно было влететь в какую-ни-

будь недоделанную энергетическую машинку и… отправиться в лазарет!

— Кара, — сердечно обрадовались мне девушки, — давно тебя не было видно! Флорина устроила такой скандал с дипломом, Шторма гудят! А ты что же? Как твой плющ? Приехала за дипломом? На свадьбу пригласишь?

Стараясь не выдать своего мрачного настроения, я коротко рассказала им о своих учебных злоключениях. Вопросы про свадьбу оставила без ответа, но Эсси и Лери о них сразу же забыли.

— Это зверство! Как ректор мог! — воскликнула Эсси.

— Мы бы с ума посходили, — подхватила Лери, — мы пятый год разрабатываем наш усиливающий кокон, а тебе дали шестьдесят девять дней!

Девчонки кипели негодованием. Тема, на которую меня переключили, была им и правда знакома — свой диплом они писали втроем под руководством того самого аспиранта Ингвара Шабы.

— Ингвар обязательно тебе поможет, — пообещала Эсси, — а мы сегодня же соберем свои конспекты и записи, чтобы ты не умерла от старости в библиотеке. И возьми у Кенни подшивку журналов за прошлый год, она в единственном экземпляре и там как раз была статья про нужные тебе растения!

— Девочки, — растрогалась я, — спасибо вам большое! Кстати, а где Кенни?

Кенни — их третья сестра. Мы с девчонками прибыли в Шторма в один год и я не помнила, чтобы эта дружная компания с того момента расставалась. Они везде ходили вместе, и на занятия, и в столовую. Даже комнату себе выбили большую и поставили третью кровать.

— Кенни… — замялась Лери, — она… немного занята с Ингваром.

— На практикуме?

— Не совсем, — ответила Эсси, — они… в лаборантской.

Это было совсем другое дело! В лаборантской обычно складировали склянки с реактивами и незаряженные кристаллы. Конечно, нехорошо так просто врываться, но у меня мало времени и…

— Нет, не надо! — всполошились сестры, когда я решительно направилась к соседней от аудитории двери.

Стоило отпустить ручку и отпрыгнуть на пару метров назад. Я среагировала медленно. Так на кафедре артефакторики делать нельзя. Еще прилетит заряженным кристаллом к лоб.

А так я всего лишь стала свидетельницей приватного занятия аспиранта Ингвара Шабы и его студентки.

На рабочем столе были свалены в кучу неизвестные мне опасно потрескивающие артефакты и их незаряженные заготовки, вихри фиолетового дыма танцевали на стопках студенческих тетрадей.

За столом сидел молодой смуглый парень в защитном

фартуке, а у него на коленях — Кенни в бледно-желтом платье.В атмосфере вопиющего презрения к технике магической безопасности они самозабвенно целовались.

Глава 18. Принц

Парочка меня совершенно не замечала: Кенни нежно обнимала Ингвала за шею, он медленно касался губами её губ, осторожно сжимал в руках её ладони. Было в его неторопливых жестах столько трогательной нежности, что казалось очевидным — это не какая-то интрижка, это зарождается настоящая любовь.

Я замерла, не зная, как поступить, но Ингвар решил за меня этот сложный вопрос. Не открывая глаз и не отрываясь от своей избранницы, маг пошевелил рукой и дверь перед моим носом захлопнулась.

— Они поженятся, как только мы закончим Шторма, — тихо проговорила за моей спиной Эсси, — родители еще не знают, но Ингвар настроен серьезно.

— Да, - пробормотала я, — но он же помолвлен с какой-то графиней.

— Она еще малышка, это договорный брак. Он расторгнет помолвку, — уверенно сказала её сестра.

— Но как же… он их сильного рода, его родители заключали брак, чтобы родились сильные наследники, а Кенни…

— Самая младшая, вздохнула Эсси, — да, она всегда будет самой слабой из нас. Но мы с Ингваром работаем над артефактом, который усилит её природные способности и его родители согласятся.

Хотелось бы верить! Родители романа заключали наш контракт с расчетом, что я получу силу рода и наши дети будут достойны семьи, близкой к престолу. У Флорины изначально не было такой возможности — наследница может быть только одна. Потому, видимо, на сестру так и не нашлось мага-жениха из титулованной семьи. А здесь — любовь… Хотелось бы, чтобы все у девчонок получилось. Магу из клана Шаб не позволят жениться на слабой ведьме даже по любви.

— Не говори никому, — попросила Эсси.

Я горько улыбнулась своим мыслям и кивнула девчонкам.

— Вы тут караулите, чтобы никто не мешал?

— Да, то есть, не совсем, — Хесса опустила глаза, — мы кое-кого ждем.

Девчонки, которым явно есть, чем заняться, просто сидят в коридоре? Я удивленно приподняла брови.

— Кого же?

— Принца. Наследника престола! — шепотом поведали мне сестры.

— Что он тут делает?

Наследник редко появлялся на публике. Когда мы были совсем маленькими, бабушка рассказывала, что его мать и младший брат загадочно погибли. С тех пор его, единственного сына императора, оберегали особо.

Он был чуть старше нас, но в Штормах ни разу не был замечен. Профессора приезжали к нему во дворец и давали

уроки индивидуально.

— Никто не знает, зачем он приехал, но ходит слух, что ищет себе невесту.

Глава 19. Невеста герцога

Ну конечно. В Штормах не бывает секретов! У мамушек, кумушек или бабушек есть ушки и родственники во всех уголках дворца. Уверена, о прибытии принца здесь знали за неделю до его появления!

— Не думала, что вы будете участвовать в гонке.

— Мы тоже. Но говорят, в сокровищнице принца тонны редких артефактов…

Я не смогла сдержать улыбку. Эти девчонки всегда были немного помешаны на науке, но искать внимания наследника ради доступа к его сокровищнице!

— Странно, — я огляделась, — а где все?

В Штормах самый завидный жених Империи! Тут должны толпиться десятки ведьм и колдуний в лучших своих платьях, напомаженные и расфуфыренные, как на балу.

Но вокруг, кроме нас троих, никого не было.

— В нашу башню боятся заходить, — пожала плечиками Эсси, — Но в столовой вчера был аншлаг. Тамариском и духами воняло до второго этажа, мы ушли ужинать в комнату.

Тамариск входит в большинство зелий для улучшения цвета кожи и выравнивания морщин. Интересно, кто такой старый и незамужний завелся у нас в общежитии.

— Он прибыл вчера? — задумчиво произнесла я, припоминая, не могла ли столкнуться с наследником у портальных

дверей.

Нет, не могла! Подозрительных столпотворений не было — студентов встречали как обычно — без цветов, фанфар и девиц при параде.

Только Рома был в компании незнакомого парня, но его лицо было прикрыто капюшоном… Это мог быть любой из старшекурсников.

— Вчера, — подтвердила Эсси, — все наши как на иголках.

— Девочки, что-то слу… — из лаборантской выглянула смущенная и раскрасневшаяся Кенни, — Кара! — она заметила меня, её лицо покраснело еще гуще.

— Все хорошо, — успокоили её сестры, — наша Кара никому не скажет. Она пришла к Ингвару, у нее тут такое!

Эсси в общих чертах обрисовала мою безнадежную ситуацию. Кенни всплеснула руками и скрылась за дверью. Через мгновение ко мне вышел Ингвар. Спокойный и собранный, он ничем не выдавал того факта, что я только что нагло вломилась к ним с возлюбленной.

— Гуарана, — пробормотал он, выслушав до момента, в котором Флорина засушила своё растение, — а ведь именно она тебе нужна. Вытяжка из плодов, обработанная в зелье, мощно усиливает нити в моменте. Эффект похож на работу артефакта, который разрабатывают девочки, — он кивнул в сторону сестер, — так что основные принципы нам известны.

А Флорина, возможно, не просто так выбрала растение. Чувствовала, что слабеет? Или случайное совпадение?

Я с мольбой посмотрела на ведьмочек. Они заверили меня, что с радостью поделятся своей теоретической главой.

— Я не против, — ответил Ингвар, — главное для тебя — вырастить нужное количество плодов, а теоретическую базу подгонишь сама.

Я отчаянно закивала. Помощь артефакторов для меня сейчас — неслыханная удача! Переделать готовые схемы и формулы с артефактов на растения - довольно непросто, но сэкономит мне годы, которые они уже потратили на магические эксперименты.

Ингвар осторожно вытянул из моих рук листок с подписью ректора, перечитал тему, удовлетворительно кивнул.

— Да, наши расчеты подойдут, — сказал он, — Хм, твой куратор теперь Луиза фон Скальва?!

Он вскинул на меня удивленное лицо.

— Да, — осторожно ответила я, — это… плохо?

— Необычно. Луиза — личный воспитатель наследников престола. Сейчас у нее на попечении юная герцогиня, кузина твоего жениха. Впрочем, ты же невеста Романа, — он внимательно посмотрел на меня, — она могла сделать исключение для будущей жены шестого в очереди на магический престол. О, извини, Кара, но о вашей свадьбе всем уже известно.

О нет, неужели бабушка уже начала рассылать приглаше-

ния?! Кажется, я заметно побледнела, но Ингвар списал это на мои переживания по поводу учебы. Маг начал успокаивать меня тем, что Луиза фон Скальва — лучший в мире специалист по магическому растениеводству, сильнейшая ведьма и вообще…

— Говорят, Луиза нянчила самого ректора, — усмехнулся маг, — уверен, она сделает все возможное, чтобы свадьба её воспитанника состоялась.

Меня немножечко затрясло. Свадьба… Я ведь так и не сказала Роме, не объяснилась с ним. А тут, оказывается, в дело вмешиваются интриганки постарше моей бабушки!

Глава 20. Древние чары

Это сколько же в Луизе силы, что ректор рядом с ней смотрится дряхлым старичком, а она — юная дева с безупречной кожей и белыми, как снег, блестящими волосами…

— Но ректору уже за триста лет, — Эсси прикрыла ладошкой рот, — сколько же Луизе?

— Никто не знает, — ответил Ингвар, — Уверен, Луиза чем-то усиляет свои нити и где-то черпает силу, чтобы продлить свою жизнь и молодость. Так что тебе, Кара, повезло.

Мне так не казалось. Будет здорово, если эта сильная ведьма поможет мне, но мы совсем не знакомы. Даже еще не общались.

— Обязательно поговори с ней, — посоветовал Ингвар, — а мне пора проверить, как идет практическое занятие.

Он направился к двери, мы с девчонками отступили на безопасное расстояние — другие ведьмы не просто так не решались гулять в башне артефакторов. Нередки случаи, когда что-нибудь вырывалось из кабинета…

Ингвар не успел открыть дверь, как стены содрогнулись от взрыва. Ингвар прикрылся магическим щитом, а мы метнулись за диван.

Через мгновение дверь в кабинет открылась. В коридор повалили клубы серо-зеленого дыма и опаленные магиче-

ским огнем старшекурсники.

— Ингвар, — один задержался рядом с аспирантом, — там несколько силовых нитей замкнуто в переключателе.

— Я уже понял, — мрачно ответил маг.

Они говорили о чем-то, а я чувствовала, как немеют кончики моих пальцев. Перед Ингваром стоял Роман. Его одежда была опалена, лицо измазано зеленой сажей сгоревших энергетических стержней.

За его спиной столпились другие студенты, но я никого не замечала вокруг. Все стало неважно. В животе что-то кольнуло. Несильно, будто толчок. Неужели ребенок? Нет, этого не может быть, на таком маленьком сроке я не должна чувствовать его движений. Если только это не зарождающаяся в малыше магия.

Я смотрела на него, заворожено наблюдая, как шевелятся его губы. Мои любимые губы. Как он вытирает сажу с лица шелковым платком. Сбоку были вышиты инициалы - Р.Р. — Роман Романов. Я знала это, потому что сама вышивала этот платок ему в подарок.

Меня тянуло к жениху. Я почувствовала это и не могла противиться. Встала и сделала шаг вперед. Вокруг было множество людей, но мне было все равно. Я хотела подойти к нему, дотронуться до его лица, прижаться к груди.

— На кого она смотрит? — через пелену мыслей услышала я шепот Эсси.

— На Ромку, — ответила ей Лери также тихо, — думаешь,

это он? Наследник?

Я не ответила и девушка чуть тронула меня рукой.

— Это мой жених, — прошептала я, делая еще один шаг, — я хочу к нему!

— Кара, подожди! — ты что, не знаешь?

Из дыма кабинета, последним, появился мой новый знакомый. Дион разительно отличался от других студентов. Да, его одежда пострадала, но лицо было чистым, без грязи, ссадин и царапин, как у остальных.

Парень заметил меня и приветливо помахал рукой.

— Что я не знаю? — одними губами произнесла я.

— Чтобы принцу не досаждали, на него и всех парней наложили древние чары, — спешно зашептали сестры, утягивая меня назад, — Все парни теперь под мороками! Кара, это не твой жених! Это тот, кому досталась его внешность!

Глава 21. Обычный день на кафедре артефакторики…

Рома скользнул по мне взглядом, задержался на Лери и снова включился в разговор с Ингваром.

Не верилось, что это не он. Сходство было поразительным! Удивительно, насколько мощной была древняя магия, раз она с такой точностью воспроизвела все мелочи. Даже подаренный мной платок. Не было только браслета.

Не мой Роман только что закатал рукава и его запястья снова оказались ничем не прикрыты.

Мой браслет, между прочим, потеплел, стоило ему появиться в коридоре! Я сделала вид, что поправляю рукав, и заглянула под манжету. Розовые камни на браслете засияли ярче и, кажется, соседние кристаллы зажглись белым.

Пока я возилась с браслетом, Ингвар позвал Рому, Диона и еще пару старшекурсников. Небольшой группой они нырнули с исторгающую клубы дыма дверь — разбираться с «небольшой аварией» и устранять её последствия. Обычный день на кафедре артефакторики…

Девчонки проводили их жадными взглядами и снова начали шепотом обсуждать, кто же из присутствующих — принц, а кто — нет.

— Одно знаю точно, — ответила им я, — вон тот, справа,

с каштановыми волосами и карими глазами — точно не он.

— Почему? — заинтересовались Эсси и Лери.

— Он больше всего похож на фото наследника, — поделилась я, — и на Рому. Они кузены и… есть фамильное сходство. А значит это тот, кому досталась внешность принца.

— Он мне нравится, — разоткровенничалась Эсси, — даже если он не принц. Ой, он тоже на меня смотрит!

Девушка смущенно отвернулась, а я поймала взгляд парня. Он склонил голову и что-то в этом жесте показалось мне неуловимо знакомым. Кажется, я пару раз видела, как Рома делал также… Мое сердце застучало быстрее. А вдруг это он?!

К старшекурснику подошел кто-то из его группы, завязалась беседа. Я смотрела на то, как парень говорит, как двигаются его руки — нет, это был не Рома. Сходство пропало. Я почувствовала отчаяние.

— Как же мне теперь найти моего Романа? — спросила я, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

Ведь он — отец моего ребенка! Как я найду его среди десятков парней под сильнейшими маскирующими чарами?!

— До конца года — никак, — вздохнула Кенни, — парням настрого запретили раскрывать свои личности. Хорошо, что мой Ингвар уже не студент, — она прижала руки к груди, с улыбкой вспоминая прикосновения любимого.

Увы, мне повезло меньше. Я застыла в ступоре, совершенно не понимая, что теперь делать. Не могу же я подходить к

каждому с фразой «Милый, я беременна»…

Я бы так и стояла посреди коридора с безвольно опустившимися руками, но сестры увлекли меня прочь из башни.

— Кара, ты идешь с нами в библиотеку? — вопрос Лери я услышала раза с третьего.

Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы прийти в себя и понять, что мы давно покинули кафедру артефакторики и стоим в большом зале центральной башни.

Я окончательно осознала, где я. От совместного похода в библиотеку отказалась, но обещала зайти за конспектами вечером. Попрощалась с девчонками и отправилась в противоположную сторону — к теплицам кафедры магического растениеводства.

Если я правильно поняла, именно там стоит искать воспитательницу Романа, новую руководительницу моего диплому и возможного автора мороков.

Что-то подсказывало мне: появление в Штормах могущественной беловолосой ведьмы и наложение древних маскирующих чар — не совпадение.

Глава 22. Правильный ответ

Луизу фон Скальва я нашла в небольшом домике рядом с теплицами. Ведьма сидела в учебном классе за столом. Перед ней стояли заварник, пара чашечек и три стопки учебных работ.

Новый профессор магического растениеводства задумчиво цедила чай и гипнотизировала бумаги на столе.

Ветерок покачивал её длинные белые волосы и я невольно залюбовалась госпожой Луизой. Даже не верилось, что это — старейшая в Штормах ведьма. Да, если она творит такое со своей внешностью, могла наложить чары и на десятки старшекурсников…

— Заходи, Кара, — беловолосая взмахнула рукой, придвигая для меня стул.

Я еще раз поздоровалась с ведьмой и вежливо присела. Покосилась на вторую чашку. Чай в ней уже остыл, на ободке отчетливо виднелась темно-бордовая помада. Такой красила губы мой профессор. Значит, она тоже была здесь. Жаль, мы не успели поговорить… Что ж, теперь придется все узнавать у нового преподавателя.

— Ты пришла за семенами гуараны? — поинтересовалась она, — Похвально, не стоит терять времени. Возьмешь сама? Уверена, ты лучше меня знаешь, где они лежат.

Я кивнула. Конечно же знаю! Я провела в этом учебном

домике и окружающих его теплицах много лет и знаю тут каждый ящичек, каждую полочку.

Уверена, найду нужные семена и инструменты даже с закрытыми глазами.

Луиза будто почувствовала мои мысли.

— Кара, мое… появление здесь, как и отъезд твоего профессора прошли довольно спешно, — она слегка поморщилась, — Я не успела достаточно осмотреться. Может, ты проведешь мне небольшую экскурсию?

Говорила она изысканно, но просто. Без надменности и приказного тона, которым так часто грешат высшие аристократы.

Безусловно, я согласилась бы в любом случае, пусть даже это был бы грубый приказ. Но я согласилась… с радостью! И надеждой, что эта могущественная чародейка мне как минимум не враг.

Я провела госпожу профессора по кабинету, открывая все шкафы и ящики. Поочередно показала все комнатки-склады, где хранились: семена для посадки, обычный садовый инструмент, специальный магический инструмент для редких магических растений, комнату для сушки растений, небольшую лабораторию для создания зелий и, конечно же, хранилище экзаменационных семян в специальных брикетах.

Вообще-то я показала ей только зачарованную дверь — студентам в это помещение вход закрыт. Луиза тронула паль-

чиком ручку и мы вошли внутрь. Вокруг ведьмы тут же разлетелись зеленоватые магические светляки и осветили уходящие вдаль полки с деревянными ящиками.

Мы прошли вдоль полок, вглядываясь в приклеенные к ящикам листочки с ровным округлым почерком профессора Доронкиной.

— А вот и твоя гуарана.

Луиза тронула ящик с надписью «Magicae Cupana». Он плавно выехал вперед и застыл между нами. Я с восхищением смотрела на манипуляции ведьмы — даже моя бабушка, Старшая сестра и хранительница родовой силы, не могла так ловко использовать телекинез.

Мне с моим минимум энергии подобное даже в мыслях было недоступно.

Я заглянула в ящик. Он был наполовину заполнен брикетами из кокосового волокна. Они были стандартного размера — не больше спичечного коробка. В каждом спало семечко. Погруженное в темноту и законсервированное коконом из энергетических нитей, оно могло лежать столетиями, не теряя жизненных сил и возможности пропасти. В них же вплеталась дополнительная защита от плесени, лишней влаги и даже огня на случай пожара.

По правилам, студенту нужно сломать защиту и активировать энергетические потоки семечка для начала роста.

Луиза провела рукой по двум десяткам брикетов сверху, сплетая энергетические потоки семян и моей ауры. Теперь,

если кто-то, кроме меня, вмещается в рост растения, это будет заметно на энергетическом уровне. Это делают, чтобы студенты не мухлевали и выращивали цветок сами, а не просили… например, сестру!

Несколько непомеченных моей аурой брикетов Луиза спрятала в складках платья.

— Отдам Флорине, — пояснила она, — на случай, если её растение снова погибнет. У тебя диплом сложнее. Понадобится много плодов, потому даю сразу дюжину семян. Тебе хватит сил, чтобы сломать тринадцать защит одновременно?

Луиза посмотрела на меня испытующе.

— Конечно, — кивнула я, собираясь забрать причитающиеся мне брикеты.

Я потянулась к ящику, но он вдруг юркнул в сторону.

— Как же ведьма с минимальным уровнем сможет это сделать?

Голос Луизы звучал мягко, но вопрос ошарашил меня.

— Нас не учили этому, но… — мой голос задрожал так, будто на экзамене я вытянула билет, которого изначально не было в списке, — однажды мне нужно было засадить целую грядку и… я немного вытяну энергетические нити одного семена и зацеплю за соседние. Защиту сломаю только на первом и дальше реакция пойдет по цепочке…

Я вопрошающе смотрела на профессора. Правильно ответила или нет?

— Пожалуй, господин ректор был прав по поводу тебя, —

задумчиво произнесла ведьма, — Даже не уверена, нужна ли тебя моя помощь.

Правильно! Я постаралась скрыть победную улыбку.

— Нужна! — с жаром выпалила я и прижала руки к груди, в котором так быстро забилось мое бедное сердечко, — Умоляю, помогите мне найти моего жениха!

Глава 23. Новое задание. Можно не надо?

Луиза оценивающе посмотрела на меня.

— Романа? Зачем?

Я почувствовала, что ведьма недовольна вопросом. Тон её был спокойным, но тонкие брови чуть дернулись, на переносице показалась и тут же пропала едва заметная морщинка. И все! Как бы я хотела также легко справляться с эмоциями, которые меня сейчас переполняли.

— Я… не могу сказать, — пролепетала я, проглатывая подступивший к горлу ком, — Нам нужно поговорить. Это очень важно.

— Кара, — Луиза сложила руки на груди крест накрест, будто отгораживаясь от меня, — оставь выяснение отношений до конца учебного года. В конце концов, мороки затем и были наложены, чтобы наследник и другие студенты, и студентки, занимались учебой, а не носились друг за другом с цветами и конфетами.

Я поджала губы. Роман никогда не дарил мне цветов. Кроме пышного букета в день помолвки. Впрочем, мы тогда были еще детьми. Наверняка его заказали родители Ромы, а не он сам.

Луиза указала мне на услужливо подплывший ящик с бри-

кетами. «Забирай и уходи», — говорили её глаза.

Я поникла. Послушно собрала выданный мне экзаменационный материал в прихваченный из кабинета холщовый мешочек.

Кап. На него упала крошечная капелька из уголка глаза. Я опустила лицо вниз, будто рассматривая очень интересный земляной пол, хорошенько утоптанный, но все еще мягкий настолько, что на нем виднелись многочисленные следы — туфли моего профессора на удобной плоской подошве, крошечные дырочки от шпилек Луизы и подковки моих каблучков.

К кому мне теперь обратиться? Кто может мне помочь? Ну почему я сразу сбежала в Шторма? Почему не поговорила с Ромой, пока была дома? Что он сделает, если узнает о моей беременности? Может, он сможет помочь мне с дипломом? Поделился силой или достать что-то из фамильных артефактов мне в помощь.

Вопросы беспорядочно носились в моей голове, а я не понимала, что мне делать дальше. В который раз за последние несколько дней.

Моя жизнь, такая простая и понятная, казалась полностью разрушенной. И только Рома, мой Роман все еще кажется мне тем островком спокойствия.

Его измена, та безобразная сцена кажется мне кошмарным сном. Я все еще не хочу верить, что это был он!

Госпожа ведьма не стала дожидаться, пока я вынырну со

дня колодца, наполненного сомнениями и страданиями. Она вернула ящик на полку, развернулась и направилась к выходу.

— Скажите, Луиза, — я догнала её уже у самой двери, — а мороки.. они действуют за пределами Штормов?

— Нет, — коротко ответила Луиза.

— Жаль. — горько пробормотала я.

На короткий миг возникла надежда, что там, в комнате Фло был не он… Но, во-первых, кто, а во вторых… уже не важно. Это был он. Меня снова накрыло волной обиды и горечи.

Луиза покинула хранилище. Я последовала за ней. Всего пара шагов и дверь за моей спиной гулко ухнула о косяк. Я едва не подпрыгнула — профессор Доронкина всегда закрывала хранилище по старинке, руками. Луиза махнула парой пальчиков и та захлопнулась сама. Она еще и опечатала вход двойным кольцом заклятий!

Пока я всматривалась в переплетение серебристых нитей, которыми ведьма усилила охранные чары, она уже вышла во двор.

Я застала её на крыльце в знакомой позе со скрещенными на груди руками.

— Кара, — не оборачиваясь обратилась она ко мне, — У меня есть для тебя еще одно небольшое задание.

Я замерла. Еще одно? Меня итак ждут сложные месяцы напряженной учебы. Но, с другой стороны, могу ли я отка-

зать? Однозначно — нет!

Я сжала кулачки, готовая к очередному испытанию. Ну, по крайней мере, я думала, что я готова.

— Господин ректор воспользовался моим присутствием и на…градил меня курсом лекций. А также передал часть задач твоего профессора по ведению курсовых и дипломов, помимо твоего. И теперь я совершенно не успеваю с одним несложным, но крайне важным делом.

— Конечно, Луиза…

— Луиза Карловна, — беловолосая тряхнула своими длинными белыми хвостами.

— Я рада буду помочь, Луиза Карловна, — с опаской проговорила я.

— Отлично. Я приехала сюда не одна, а с юными воспитанницами. Обе девочки со сложными судьбами и весьма… интересные.

О, будто бы такая ведьма могла взять в ученицы кого-то скучного и обыкновенного…

— Китти Романова, герцогиня, четвертая в очереди на магический престол и кузина твоего жениха. Вторая - Дарина, наследница семьи Шереметевых. Они живут в комнате номер…

— Я знаю, в какой они комнате, — горько вздохнула я.

Это вот эта маленькая бандитка — кузина Ромы?!

Луиза легонько кивнула, продолжая смотреть куда-то вдаль.

— Присмотри за девочками и отведи завтра на лекцию по проклятьям. Если они снова прогуляют занятия, я буду крайне недовольна.

Последние слова она произнесла холодно. Так холодно, что я почти почувствовала, как на моё лицо опускаются снежинки.

Ведьма резко развернулась и ушла внутрь учебного домика.

А я, наконец, посмотрела в сторону, куда был направлен взгляд госпожи профессора.

Сперва я не поняла, что происходит.

Около теплиц тряслись кусты шиповника, активно поливая все вокруг бледно-розовыми лепестками.

Через мгновение из них вывалился черно-розовый комок. Он прокатился по тропинке и распался на две составляющие: Дарину в нежно-розовом платье и Китти в черных штанишках и курточке. Одежда висела на юных леди грязными лохмотьями, лица и руки покрыты густой сеткой красных полос. Надеюсь, это они об шиповник! Потому что если наследницы старинных магических семей еще и царапали друг друга…

О великие боги, что за безобразная драка!

Юная герцогиня, четвертая в очереди на магический престол и кузина моего жениха, поднялась, развела руки, собирая между ладонями знакомый мне сгусток энергии и начала наступать на беззащитную малышку Шереметеву, бессильно

обмякшую в траве.

Глава 24. Коллекция парадных штанов

Я бросилась разнимать девчонок.

Что вообще в голове у этих разбалованных малышек? Куда смотрят их родители?!

Когда я подбежала ближе, Дарина была уже на ногах. Она поправляла уже второе испорченное за сегодня платье.

Катерина стояла возле нее и отчитывала подругу.

— Ты почему мой удар не отразила? — шипела она на шмыгающую носиком Дарину, — И кто так держит руки?!

— Я не смогла, — всхлипывала девочка, — я пробовала, как ты показала, но не получилось!

— Значит, надо пробовать еще! И не ной! Ты должна научиться, а то Луиза никогда не возьмет тебя в ученицы!

Надо же, а я думала, что обе девочки у ведьмы на воспитании. А Даринка, видимо, только претендует на место рядом с юной герцогиней.

— Родители написали, что заплатят ей, если она не возьмет меня так… — обиженно бросила Даря.

— Это не повод ныть! Будешь балбесиной, она тебя и за деньги не возьмет! — надулась Катя, — Давай попробуем ещё!

Девочка встала в стойку. Между её ладоней блеснули ис-

кры. Дарина испуганно отпрянула назад.

— Никто ничего не будет пробовать! — запротестовала я.

Девочки обернулись. В пылу обсуждений они моего появления заметили не заметили и были им неприятно ошарашены.

— Вы почему не на занятиях? — продолжала наседать я на непослушных чад, — Лекции первого курса кончаются через два часа!

Дарина стыдливо опустила взгляд. Катя наоборот, с вызовом подняла голову.

— Мы сами решаем, что делать! — заявила малявка, — ты нам не мать и не воспитательница!

Терпеть подобное я была не намерена.

— Хочу разочаровать, — ответила я, стараясь говорить холодно и спокойно, хотя во мне буквально кипела ярость, — мне поручили за вами присмотреть, извольте слушаться!

О, как у Луизы хватает нервов на работу воспитательницей. Вот мы с Фло не были такими в детстве. Мы были послушными и вежливыми! Почему эта маленькая герцогинька позволяет себе такое?

— Горничная с проживанием, — фыркнула Катерина, узнав о задании Луизы.

Я с трудом удержалась от банального подзатыльника. Никогда не думала, что захочу стукнуть ребенка, но этой средине явно не хватало хорошей порки!

— Нас выгнали с занятий, — наконец, ответила Дарина и

тихо тихо, — опять.

Выгнали их, как я предполагала, за неподобающий вид Катерины. Нет, надо с этим что-то делать! Девочка не может ходить в одежде мальчика по Университету Штормов. Даже если она — наследная герцогиня!

— А ты почему ушла? — спросила я у заплаканной Дари.

— А она без меня ничего не поймет. Даже силовых нитей не видит, — ответила за Дарину маленькая заноза, — Я этой немощной ведьме помогаю. Она же младшая сестра, — и договорила презрительно, — как и ты, верно?

Дарина всхлипнула и разрыдалась. Я обняла её, погладила по голове.

— Не переживай, маленькая, — успокаивала я девочку, — ты еще научишься управлять своей силой, вырастешь и обязательно станешь наследницей родовой магии. И тогда будешь не слабее этой колдуньи.

Катерина, как и остальные маги императорской крови, владела магией стихий с детства и уже сейчас не страдала от недостатка энергии. В отличие от ведьмочки. Что ж, однажды Дарина станет Старшей сестрой и они сравняются. А пока… крошке стоит довольствоваться малым и учиться управлять тем, что есть. Так делала я, моя бабушка и сотни ведьм до нее.

— Не будет, — авторитетно заявила Катя, — она даже для ведьмы слишком слабая. И чахнет с каждым днем.

Я замерла, забыв об уткнувшейся в мое платье девочке.

Она что? Теряет силу? Как Флорина?

— Ты чего посмурнела? — Катя заметила мою реакцию, — Настучишь на нас Луизе?

Говорить девочке о своих подозрениях я не планировала. Пусть знает, как совать свой маленький герцогский носик в дела взрослых.

Смысла сдавать их воспитательнице я не видела — та итак знала и о драке, и о том, что девчонки не на лекции. Тем более, я обещала присмотреть за хулиганками. Точнее, за одной конкретной хулиганкой, которая везде тащит за собой вторую крошку.

— Нет, — ответила я маленькой колдунье, — просто… ты знала, что я помолвлена с твоим кузеном? — девочка коротко кивнула и я продолжила, — я вспомнила, как вела себя Флорина, когда ей было что-то нужно, и тяжко вздохнула, вышло ужасно фальшиво, но девочка не обратила внимания, — Катя, нужно с ним поговорить, а я все никак не разберусь с этими мороками. Может, такая сильная колдунья как ты сможет понять, как его найти?

Я хотела поставить её на место. Показать маленькой Даре, что её наперсница — такая же первокурсница, которой мало что известно. И если кто-то научил её выпускать боевые искры — это еще ничего не значит.

Реакция Кати меня удивила. Она улыбнулась. Кажется, впервые с нашего знакомства.

— Легко! — сказала она, поправляя изодранные мальчи-

шеские штанишки, — Ромка в жизни не расстанется со своей коллекцией парадных штанов. Он в общажной комнате построил огромный шкаф по индивидуальному заказу. Хрен он от него переедет. Так что топай к нему и говори свои разговоры.

«И не поучай своими поучениями!» — читалось на её остреньком личике.

От неожиданности я забыла, что мне нужно вдохнуть!

Как я сама не догадалась?

Рома и правда щепетильно относится к гардеробу. Если приезжает, то с десятком чемоданов. Даже у Фло обычно чемоданов пять-семь, хотя у нее множество платьев. Не говоря уж обо мне. Я обычно обхожусь одним-двумя.

Вот так просто загадка личностей, скрываемая старинными чарами, оказалась раскрыта первокурсницей. Между прочим, без искры магии!

— Ну так что, пойдешь проверять? — спросила Катя.

Глава 25. Третий кандидат

Конечно же я пошла. Хотя бы затем, чтобы доказать этой надменной Китти Романовой, что она не права!

Но прежде я проводила их до комнаты. Всю дорогу девочки продолжали ругаться. Точнее, ругалась Катя, а Дарина только шмыгала носиком и оправдывалась. Оказывается, девочки «не дрались, а отрабатывали защитные чары».

У Дарины «как всегда» ничего не получалось, но Китти не сдавалась и горела желанием научить подругу этому навыку. Я отчитала её за опасные тренировки и пригрозила, что если она продолжит истязания ведьмочки, будет наказана.

Как именно, я не уточняла, а Китти не спрашивала. Надулась и умолкла. Наконец-то!

В комнату заходить не стала — захлопнула за девчонками дверь и с облегчением выдохнула.

Злость все еще распирала меня — впервые вижу такую безответственную и высокомерную первокурсницу!

И с чего она решила, что Рома все еще живет в своей комнате?! Наверняка всех парней переселили сразу после смены внешности, иначе маскировка треснула бы по шву уже к вечеру.

Яростно вбивая каблучки новых туфелек в пол я отправилась в мужское крыло. Хотелось раз и навсегда поставить точку в этом вопросе.

Чем ближе я подходила к комнате жениха, тем больше угасала моя злость.

Сердце, наоборот, начало биться быстрее.

А что, если это правда? Если он там? Я встречу его, узнаю.

Смогу сказать, что думаю. Он, наконец, сможет объяснить мне, почему он оказался в спальне Фло.

В груди стучало так, будто кто-то яростный хотел вырваться наружу.

Что же я сделаю. Я поняла, что не могу думать на ходу. Остановилась, прижалась лицом к холодной каменной стене.

Что же я сделаю, когда узнаю, под чьей личиной скрывается Ромка?

Первая мысль была о пощечине. Звонкой, хлесткой, злой. Чтобы он понял, какую боль он мне причинил. Чтобы осознал, чтобы… хотелось бы думать, что я буду отомщена. Но пощечина казалась такой жалкой местью за измену!

«Помни о величии своего рода…» — некстати вспомнились слова Бахыта.

«Принцессы не плачут, не показывают, что им больно и не устраивают сцен» — всплыли в голове наставления бабушки перед моим первым балом, когда я посмела робко пожаловаться на жмущие новенькие туфли.

Так и танцевала в тот вечер, улыбаясь сквозь боль.

Глаза потеплели. Я незаметно вытерла непонятно откуда взявшуюся слезинку.

Нет, это никуда не годится. Я постаралась успокоить себя,

что это просто фарс и фантазии маленькой чародейки.

Наверняка я сейчас приду, а там чужое плетение на входе. Постою и вернусь к себе. Вспомнила, что меня там ждут две маленькие занозы и вздрогнула. Возвращаться не хотелось.

Я отлипла от стены и продолжила свой путь.

В раздумьях не заметила, как добралась до двери в комнату Ромы.

Странно, но переплетения нитей, которое студенты-маги обычно используют вместо замков, не было.

Удивленно тронула деревянную арку входа — на ней вообще не было чар. Никаких! Дверь была открыта — заходи, кто хочешь.

Умом я понимала, что Ромы там скорее всего нет, но сердце заколотилось бешено. Ноги начали знакомо неметь. Я не стала дожидаться, пока они меня окончательно подведут, зажмурилась и толкнула дверь.

Вдох. Выдох. Удар сердца. Еще удар.

Я почувствовала теплый аромат сочного бергамота и острого чёрного перца. Здесь пахло Романом. Моим Романом.

Я открыла глаза и дыхание мое замерло.

Напротив, в широком кожаном кресле сидел он. Моя любовь, мое проклятье. Любимые глаза смотрели удивленно, брови приподняты.

В груди кольнуло от воспоминания сотен моментов, когда я видела его лицо.

Он… Или не он? Тот, кому отдали его внешность — напомнила я себе. Это не он… Но почему он вертит в руках собственный брачный браслет?!

Не-Роман заметил мой взгляд, устремленный на артефакт. Небрежно подбросил его и звонко поставил на письменный стол.

— Что ж, мы засиделись, — сказал он.

— Да, пожалуй, нам пора, — ответил ему незнакомый мужской голос.

Я с трудом оторвала взгляд от не-своего жениха. В соседнем кресле сидел старшекурсник, которого я видела на кафедре артефакторов. Тот самый, похожий на наследника.

Он взял со стола какие-то бумаги, коротко кивнул другу и они вышли.

Когда не-Роман проходил мимо, я почувствовала, как знакомый аромат усилился. Неужели это он? Я отогнала прочь эти мысли.

— Подождите, — остановила я их уже в коридоре, — а где… — я говорила и смотрела только в карие с золотыми искорками глаза, — где… хозяин комнаты?

— В ванной, — усмехнулся не-Рома.

Эта усмешка… тоже такая знакомая! Он также усмехнулся, когда говорил со мной в тот злополучный день в комнате Фло…

Я хотела еще что-то спросить, но так растерялась, что забыла, кажется, все слова разом.

Парни ушли, а я вернулась в комнату.

Из ванной доносились звуки льющейся воды.

Пытаясь унять дрожь, я прошлась, рассматривая тот самый шкаф, забитый обыкновенно гардеробом жениха.

Хотела заглянуть внутрь, но решила, что это — перебор. Дочь султана не будет унижаться до ревизии парадных штанов.

Тем более, посреди комнаты стоял с десяток чемоданов. Наверняка они внутри.

Я не могла найти себе место. Села сперва в кресло напротив двери в уборную. Потом — на широкую кровать. Решила, что буду выглядеть слишком легкомысленно. Наконец, вытащила на середину комнаты резной стул с бархатной спинкой.

Усидела с мгновение — на глаза попался брачный браслет, оставленный не-женихом на краешке стола.

Сорвалась. Взяла его в рука, повертела. На белом металле с вкраплениями бесцветных кристаллов сияли два розовых камня — как и на моем.

Не удивительно — артефакты парные, меняются синхронно.

Вернуться на стул не успела — дверь в ванную открылась, выпуская пар и…

— Господа! — раздался голос изнутри и я вся похолодела, — я почти готов!

Глава 26. Белое сияние

Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.